

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1812^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
17 ДЕКАБРЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1812)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии: письмо постоянного представителя Верхней Вольты при Органи- зации Объединенных Наций от 13 декабря 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11575)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ДВЕНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 17 декабря 1974 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1812)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:

письмо постоянного представителя Верхней Вольты при Организации Объединенных Наций от 13 декабря 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11575).

Заседание открывается в 15 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

письмо постоянного представителя Верхней Вольты при Организации Объединенных Наций от 13 декабря 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11575).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на 1811-м заседании, я с согласия Совета приглашаю представителей Марокко, Верхней Вольты, Нигерии и Сомали занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, и принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Заими (Марокко), г-н Яо (Верхняя Вольта), г-н Огбу (Нигерия) и г-н Хуссейн (Сомали) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я также приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и других членов делегации Совета по Намибии занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Джэксон (Председатель Совета Организации Объединен-

ных Наций по Намибии) и другие члены этой делегации занимают места за столом заседаний Совета Безопасности.

3. Г-н ЭЛЬ ХАССЕН (Мавритания) (*говорит по-французски*): Вопрос, стоящий сегодня на повестке дня Совета Безопасности, во всех отношениях носит исключительный характер. Его исключительность прежде всего определяется продолжительностью его обсуждения в Организации Объединенных Наций со времени ее создания; кроме того, что особенно важно, его исключительность обусловлена многочисленностью принятых по нему резолюций и тем, что по нему должны были выразить свое мнение самые различные международные органы.

4. Организация Объединенных Наций, имеющая прямое отношение к вопросу о будущем целого народа и его территории, до сих пор не смогла заставить одного своего члена соблюдать международное право. Не смогла она также заставить его уважать Устав, равно как и обязательства, которые из него вытекают.

5. 27 октября 1966 года Генеральная Ассамблея 114 голосами против 2 при 3 воздержавшихся приняла резолюцию 2145 (XXI), которой она прекратила действие мандата Южной Африки в отношении территории, которая в то время называлась Юго-Западная Африка. Приняв это важное решение, Генеральная Ассамблея тем самым прекратила усилия, которые она безуспешно предпринимала в течение 20 лет, чтобы заставить правительство Южной Африки соблюдать обязательства, под которыми оно добровольно и торжественно подписалось. Отказавшись фактически соблюдать свои обязательства, Южная Африка в одностороннем порядке сняла с себя полномочия по вверенному ей мандату. Поэтому Генеральной Ассамблее ничего не оставалось, как объявить мандат Южной Африки недействительным и, как следствие, принять необходимые меры к передаче власти коренному населению территории, которая ныне называется Намибией.

6. С этой целью той же резолюцией Генеральная Ассамблея учредила Специальный комитет в составе четырнадцати членов для рекомендации «практических средств, с помощью которых должно осуществляться управление Юго-Западной Африкой, с тем чтобы дать возможность населению территории воспользоваться правом на самоопределение и достигнуть независимости».

7. Специальный комитет заседал в период с января по март 1967 года и представил свой первый доклад Генеральной Ассамблее на ее пятой специальной сессии. В свете этого доклада Генеральная Ассамблея 19 мая 1967 года приняла резолюцию 2248 (S—V), в которой она постановила: во-первых, что должно быть сделано все для предоставления Намибии независимости не позднее июня 1968 года; во-вторых, что управление территорией до достижения ею независимости будет осуществлять Совет Организации Объединенных Наций по Намибии с максимально возможным участием населения; в-третьих, что Совет возложит исполнительные и административные функции на Комиссара Организации Объединенных Наций по Намибии; в-четвертых, что Совет переедет в Намибию и создаст там свою штаб-квартиру, с тем чтобы определить практические условия передачи управления территорией.

8. Генеральная Ассамблея, естественно, еще раз призвала Южную Африку выполнить положения этой резолюции и облегчить передачу управления территорией. Одновременно Генеральная Ассамблея обратилась к Совету Безопасности с просьбой принять все соответствующие меры, чтобы дать Совету Организации Объединенных Наций по Намибии возможность выполнить свои функции.

9. В соответствии с рекомендациями этой резолюции 28 августа 1967 года Совет Организации Объединенных Наций по Намибии обратился к министру иностранных дел правительства Южной Африки с письмом, в котором содержалась просьба указать на то, какие меры собирается принять его правительство, с тем чтобы обеспечить передачу власти при минимальных осложнениях.

10. 27 сентября 1967 года министр иностранных дел Южной Африки сообщил, что его правительство не намеревается выполнять положения этих резолюций, которые оно считает незаконными.

11. 16 декабря 1967 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2325 (XXII), в которой она обратилась к Совету Безопасности с просьбой принять эффективные меры, которые позволят Организации Объединенных Наций выполнить свои обязательства в отношении Намибии.

12. С того времени Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли целый ряд других резолюций — всего семьдесят шесть, и во всех из них Южная Африка осуждалась за отказ сотрудничать с Организацией Объединенных Наций.

13. И лишь в 1970 году, а точнее 29 июля, Совет Безопасности в своей резолюции 284 (1970) постановил запросить у Международного Суда в

соответствии с пунктом 1 статьи 96 Устава консультативное заключение по данному вопросу.

14. Я должен отметить, что первое консультативное заключение было вынесено этим Судом в 1950 году, когда Претория отказалась подчиниться новому международному режиму под тем предлогом, что система мандатов прекратила свое существование одновременно с Лигой Наций.

15. В этой связи Международный Суд заявил:

«Во всех отношениях смысл их существования и их первоначальная цель сохраняются. Поскольку их осуществление не зависело от Лиги Наций, эти обязательства не могли потерять силу по той простой причине, что перестал существовать этот надзорный орган. Не могло от этого зависеть и право населения на то, чтобы эта территория управлялась в соответствии с этими нормами»¹.

16. В своем втором заключении от 21 июня 1971 года² Международный Суд объявил дальнейшее присутствие Южной Африки в Намибии незаконным.

17. Несмотря на эти два заключения Международного Суда и многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, Южная Африка не сочла своим долгом ответить на призыв международного сообщества. Столкнувшись с таким категорическим отказом, Совет Безопасности счел необходимым собраться 4 февраля 1974 года в Аддис-Абебе, чтобы вновь рассмотреть вопрос о Намибии.

18. В итоге этих заседаний Совет принял резолюцию 309 (1972), в которой предложил:

«Генеральному секретарю, в консультации и тесном сотрудничестве с группой Совета Безопасности в составе представителей Аргентины, Сомали и Югославии... начать осуществление контактов со всеми заинтересованными сторонами с целью создания необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии свободно и при строгом соблюдении принципов равенства людей осуществить его право на самоопределение и независимость...».

19. Опираясь на это решение Совета Безопасности, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций несколько дней спустя предпринял первые шаги, направив текст этой резолюции министру иностранных дел Южной Африки.

20. По возвращении из Аддис-Абебы Генеральный секретарь принял 7 февраля 1972 года в Нью-Йорке представителя Южной Африки, который передал ему текст заявления, сделанного премьер-министром Южной Африки 4 февраля 1972 года.

¹ *International Status of South West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, p. 8.*

² *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

В этом заявлении премьер-министр Южной Африки говорил:

«Я не хотел бы предвосхищать события, однако хотел бы заявить, что если Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций решит приехать в Южную Африку для обсуждения с правительством Южной Африки вопроса, среди других, о самоопределении небелого населения, то он найдет в нас собеседников, настроенных на участие в дискуссии. Однако, если он захочет приехать в Южную Африку в качестве представителя экстремистов Организации африканского единства, то я могу сказать ему заранее, что он лишь напрасно потеряет время» [S/10738 от 17 июля 1972 года, пункт 6].

21. Однако те, кого министр иностранных дел Южной Африки назвал экстремистами, приняли 16 апреля 1969 года в Лусаке исторический документ под названием «Манифест о южной части Африки».

22. Я хотел бы отметить, что этот документ, подготовленный и принятый главами государств Восточной и Центральной Африки, был затем принят Организацией африканского единства и представлен здесь, в Организации Объединенных Наций, президентом Камеруна г-ном Амаду Ахиджо, который в то время являлся Председателем ОАЕ. В этом документе главы африканских государств и правительств заявляют:

«Мы предпочитаем не разрушать, а вести переговоры, не убивать, а дискутировать. Мы не сторонники насилия, мы выступаем за то, чтобы был положен конец насилию, которое в настоящее время совершается против человеческого достоинства на юге Африки. Если бы был возможен мирный прогресс к освобождению или если бы обстоятельства сделали возможным этот прогресс в будущем, мы поощряли бы наших братьев в освободительных движениях применять мирные средства борьбы, причем даже в том случае, если бы был необходим определенный компромисс. Однако поскольку мирный прогресс оказывается под ударом вследствие действий правительств, стоящих ныне у власти в государствах юга Африки, то у нас нет другого выбора, кроме как оказывать нашу полную поддержку населению этих территорий, которое ведет борьбу против своих угнетателей»³.

Можно ли эту позицию назвать экстремистской? Разумеется, нет. Этот краткий экскурс в историю был необходим. Он был необходим особенно потому, что кое-кто продолжает считать, что Организация африканского единства и Организация Объединенных Наций не предоставили южноафриканскому режиму достаточно времени для того, чтобы подумать и занять надлежащую позицию.

23. Но ведь другой путь был избран лишь вследствие категорического отказа южноафриканского

режима подчиниться, лишь вследствие его неприемлемости, его вызывающего отношения к обязательствам, которые он должен выполнять, его отказа выполнить резолюции Организации Объединенных Наций.

24. Именно это побудило Совет Организации Объединенных Наций по Намибии рекомендовать Генеральной Ассамблее на ее двадцать восьмой сессии прекратить контакты между Генеральным секретарем и правительством Южной Африки. Эта рекомендация была принята Ассамблеей 12 декабря 1973 года [резолюция 3111 (XXVIII)]. Совет Безопасности 11 декабря 1973 года также принял резолюцию 342 (1973), в которой он постановил прекратить дальнейшие усилия на основе резолюции 309 (1972).

25. Слишком много крови пролилось в Намибии, чтобы наш Совет не принимал в будущем важных решений, которые помогут намибийскому народу восстановить свободу, попранную режимом, явно не выполнившим возложенную на него миссию. Однако и на этот раз мы хотели предоставить режиму Претории определенный шанс, потребовав от него прислушаться к призыву, с которым к нему обратилось международное сообщество через посредство Совета.

26. Речь, разумеется, шла об очень умеренной резолюции, которую некоторые называют сбалансированной, а другие считают признаком слабости. Однако мы надеемся, что эта слабость будет компенсирована той силой, которую являет собой выявившееся при голосовании в Совете единодушие. Южная Африка, южноафриканский режим вполне могут принять на себя обязательство официально признать обоснованность всех резолюций Организации Объединенных Наций, а также заключения Международного Суда. За этим недвусмысленным признанием Южной Африкой суверенитета намибийского народа над своей национальной территорией должны последовать незамедлительный вывод всех южноафриканских оккупационных войск и передача намибийскому народу при непосредственном содействии со стороны Организации Объединенных Наций всей полноты власти, необходимой для создания единого и подлинно независимого государства, которое являлось бы единственным хозяином своей судьбы.

27. Если к этому призыву прислушаются, то это станет первым положительным признаком, который не только способствовал бы началу урегулирования сложного спора между правительством Южной Африки и международным сообществом, но и служил бы прежде всего гарантией укрепления мира в Африке, а следовательно, и международной безопасности. В любом случае Организация Объединенных Наций и особенно Совет Безопасности должны сохранять бдительность перед лицом драматической ситуации, которая является позором для человечества и угрожает самому будущему Организации.

28. Я хотел бы, г-н Председатель, с вашего разрешения и с мыслью о том, что данное заседание

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754, пункт 12.

Совета, возможно, будет для вас последним в этом месяце, выразить признательность нашим коллегам, готовящимся покинуть нас по истечении срока их полномочий, с которыми они прекрасно справились.

29. Мы все оценили вклад, который вы, г-н Председатель, а также наш коллега и друг посол Австрии внесли в прения и в действия этого Совета. Я хотел бы как африканец и как представитель дружественной вам страны выразить вам признательность за то, что я этот год провел с вами, что позволило мне использовать ваш большой опыт и ваше знание проблем, стоящих перед Африкой и международным сообществом.

30. Обращаясь к своим коллегам и братьям, представителям Индонезии, Кении и Перу, я хотел бы сказать, что я всегда черпал поддержку в той солидарности, которая существует между нами и которая является естественным следствием совместной борьбы, которую мы ведем не только в Совете, но и в других международных органах. Речь идет о нашей борьбе за мир, равноправие людей и свободу народов. Я убежден, что ваш пример навсегда останется в анналах этого Совета как пример человека, исполненного непоколебимой верой в Организацию, в ее идеалы справедливости и свободы. В течение всего срока ваших полномочий, г-н Председатель, нашей целью было — служить делу человека, и я могу сказать, что вы хорошо послужили этому делу. В заключение я хотел бы заверить вас в своей непоколебимой дружбе.

31. Г-н НЖИНЕ (Камерун) (*говорит по-французски*): Вследствие своего международного статуса как страны, находившейся под мандатом Лиги Наций, Намибия (бывшая Юго-Западная Африка) должна была, подобно другим территориям, на которые распространялась компетенция Лиги Наций, получить новый статус после второй мировой войны в свете новых принципов, регулирующих деятельность современного международного сообщества. Никто не оспаривает этого факта.

32. Выступая в Совете Безопасности, представитель Претории сам заявил [*1800-е заседание*]: «Правительство Южной Африки всегда признавало, что Юго-Западная Африка имеет особый международный статус. У нас нет на нее никаких притязаний». Как же тогда объяснить продолжающееся сохранение в Намибии ситуации колониального типа.

33. В действительности же, начиная с первой сессии Генеральной Ассамблеи нашей Организации, Южная Африка, отвергая любое изменение статуса этой территории в соответствии с принципами и целями нашего Устава, приступила к процессу аннексии Намибии, распространив на нее свои методы управления, основанные главным образом на апартеиде, угнетении и эксплуатации африканцев.

34. Организация Объединенных Наций решительно выступила против подобных преступных дей-

ствий. Так, например, в своей резолюции 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года Генеральная Ассамблея постановила прекратить действие мандата Южной Африки на Намибию, передать эту территорию под непосредственную ответственность Организации Объединенных Наций, а управление ею до получения независимости поручить органу, который ныне называется Советом Организации Объединенных Наций по Намибии.

35. Отвечая на вопрос нашей Организации о том, каковы могут быть для государств юридические последствия продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии, Международный Суд недвусмысленно заявил в своем консультативном заключении от 21 июня 1971 года, что присутствие режима Претории в Намибии является незаконным и что Южная Африка обязана незамедлительно прекратить свою оккупацию этой территории и вывести из нее свою администрацию.

36. В своей резолюции 310 (1972) Совет Безопасности тоже решительно осудил репрессии в Намибии и отметил, что оккупация этой территории южноафриканским правительством в нарушение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и положений Устава создает ситуацию, ставящую под угрозу процесс поддержания мира и безопасности в этом районе.

37. Хотя расистское правительство, как обычно, с презрением отвергло выраженные таким образом мнения этих уважаемых органов международного сообщества, тот же Совет Безопасности, предпринимая последнюю попытку к примирению, предложил Генеральному секретарю в резолюции 309 (1972) вступить в контакты с Южной Африкой и всеми другими заинтересованными сторонами в целях определения условий, необходимых для осуществления народом Намибии своего права на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом ООН. Развитие событий в полной мере оправдывало повсеместный скептицизм по поводу целесообразности и полезности подобного диалога.

38. Действительно, в то время как наш Генеральный секретарь, которому моя делегация выражает искреннюю признательность за умение и мудрость, проявленные им в этих условиях при выполнении своей щепетильной миссии, вел переговоры с властями Претории, последние сочли своим долгом усилить политику расчленения Намибии на «хоумленды», учредив известный «консультативный совет», который является не чем иным, как племенным органом разделения, находящимся на содержании у расистов.

39. Система эксплуатации, которой подвергается народ Намибии, была разоблачена Международной комиссией юристов в статье «Хоумленды в Намибии — новый сервитут», опубликованной в декабре 1973 года в 11-м номере журнала Комиссии. В статье говорится: «Несмотря на туманные намеки на самоопределение «хоумлендов», сделанные правительством Южной Африки для того, чтобы успокоить международную общественность, реальная ситуация такова, что в этих «хоум-

лендах» ревниво сохраняется статус-кво, при котором природные богатства Намибии должны оставаться в руках белых, в то время как черные, чтобы выжить, вынуждены вести полную риска жизнь земледельцев».

40. Кроме того, в течение этого периода репрессивные меры против политических движений, принятые на основании южноафриканских чрезвычайных законов, и неслыханные по своей жестокости публичные порки приняли тревожные масштабы, о чем подробно говорится в докладе Совета Организации Объединенных Наций по Намибии ⁴.

41. Ввиду этой вопиющей недобросовестности, проявленной расистским правительством Южной Африки, которое отказалось недвусмысленно признать право намибийского народа на самоопределение и независимость, наш Генеральный секретарь в своем докладе от 30 апреля 1973 года пришел к выводу, что «позиция правительства Южной Африки еще далека от того, о чем говорится в резолюциях Организации Объединенных Наций по Намибии» [S/10921, пункт 18].

42. Перед лицом фактической аннексии Намибии Южной Африкой нельзя верить заявлениям, которые сделал г-н Бота в Совете 24 октября этого года и согласно которым самоопределение Намибии может быть обеспечено раньше, чем через десять лет. Поэтому Совет Безопасности в резолюции 342 (1973) с полным на то основанием постановил прекратить дальнейшие контакты, которые расисты явно хотели использовать в качестве отвлекающего маневра, чтобы поправить свои дела в международном плане и придать себе респектабельный облик, которого они не имеют, в глазах этой всемирной Организации.

43. В нынешних условиях Организация Объединенных Наций должна в полной мере и эффективно выполнить свои обязательства по отношению к народу Намибии; никакие доводы не могут оправдать ее капитуляцию перед вызовом расистов. Терпение народа Намибии тоже имеет свои пределы. Этот народ, который так верит в нашу Организацию, ждет, что обещания, которые ему этот Совет всегда давал, будут выполнены и что расисты-узурпаторы будут вынуждены наконец передать им власть.

44. Моя делегация выражает удовлетворение тем фактом, что, несмотря на агрессивную экспансионистскую политику южноафриканского режима в Намибии и то беспрецедентное терпение, которое проявляет наша Организация по отношению к Южной Африке, нынешние прения почти не вызывают споров. И в то же время не найдется ни одной делегации, которая отрицала бы неотъемлемые права намибийского народа на самоопределение, национальную независимость и защиту целостности своей территории, права, которые были подтверждены этим высоким Советом в резолюции 323 от 6 декабря 1972 года.

45. То единодушие, которое только что было проявлено в Совете при голосовании по вопросу о Намибии, придает особое звучание словам его превосходительства эль Хаджа Амаду Ахиджо, президента Объединенной Республики Камерун, сказанным им, когда он, в частности, говорил об итогах недавних прений в Совете Безопасности по вопросу об апартеиде:

«...зная о глубокой приверженности народов этих великих стран принципам свободы, равенства и братства для всех людей, мы выражаем надежду на то, что их правительства прислушаются в будущем к мнению мировой общественности и общественности своих стран».

46. Голосуя за проект резолюции S/11579, моя делегация хотела подтвердить свою твердую решимость всеми средствами поддерживать справедливую борьбу намибийского народа не только за восстановление своей свободы, но и за то, чтобы добиться уважения прав Организации Объединенных Наций в отношении Намибии.

47. Пользуясь этой возможностью, я хочу в заключение воздать должное Председателю и всем членам Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, а также Комиссару ООН по Намибии за их неустанные усилия, направленные на то, чтобы ускорить процесс освобождения этой территории.

48. Г-н ЧУАН ЯНЬ (Китай) (*говорит по-китайски*): С недавних пор южноафриканский расистский режим стал вдруг настраиваться на мирный лад. То он изъявил готовность мирно сосуществовать, укреплять сотрудничество с африканскими странами и проводить политику дружбы и добрососедства, то принял позу готовности к мирной эволюции и даже выразил свое удовольствие и сочувствие по поводу сегодняшних изменений в обстановке в Африке.

49. Эту пропаганду ведет южноафриканский расистский режим под воздействием быстро развивающейся революционной ситуации на юге Африки, с тем чтобы, прибегая к контрреволюционной двойной политике репрессий и обмана, вывести себя из изоляции и сохранить свою незаконную власть в Намибии. Если просто взглянуть на то, чем занимался южноафриканский расистский режим в Намибии под прикрытием вышеупомянутых дымовых завес, то нетрудно будет прийти к надлежащим выводам.

50. В заявлении Исполнительного комитета Националистической партии Юго-Западной Африки от 24 сентября этого года южноафриканские расистские власти отстаивали необходимость «действовать в более позитивном и реалистичном духе и вступить в переговоры с представителями других групп населения территории, в частности, по вопросу будущего устройства конституционного правительства Юго-Западной Африки». Здесь не содержится даже и малейшего намека на то, что южноафриканский расистский режим намеревается уйти из Намибии, не говоря уже о том, чтобы

⁴ Там же, двадцать девятая сессия, Дополнение № 24.

признать право народа Намибии на самоопределение на основе национального единства и территориальной целостности. Он лишь готов обсудить с некими «группами населения» так называемое «будущее устройство конституционного правительства» в Намибии при сохранении ее незаконной оккупации. Другими словами, он хочет узаконить и облегчить продолжение пресловутой политики «бантустанизации». Игнорируя освободительные движения, которые ведут героическую борьбу за интересы народа Намибии, реакционные южноафриканские власти предполагают вступить в переговоры с «группами населения» Намибии.

51. Кто входит в эти, как они называют, «группы населения»? По правде сказать, они имеют в виду всего лишь кучку марионеток, вскормленных реакционными южноафриканскими властями и манипулируемых ими. Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО) разоблачает эту уловку южноафриканских властей как «точно рассчитанный и преднамеренный политический маневр, предназначенный для обмана мирового общественного мнения, ...закрепления бантустанов и последующего аннексирования Намибии Южной Африкой».

52. В этой связи даже некоторые западные газеты признали, что южноафриканские власти в плановом порядке расчленяют Намибию. Они намереваются выделять небольшие участки бесплодной земли в северной части территории, а также и в других районах для создания так называемого «независимого» Овамболенда и т. д. и таким путем увековечить оккупацию «белым» правящим режимом остальной части территории с плодородной почвой и богатыми запасами полезных ископаемых. В случае оппозиции со стороны коренного населения, «белые» расисты готовы немедленно потребовать союза с Южной Африкой. Обсуждая этот вопрос, лидер Националистической партии Юго-Западной Африки Дюплесси, который также является южноафриканским министром общинного развития, открыто признал, что будущее Намибии должно определяться с одобрения правительства Южной Африки и что не может быть и речи о полном отделении Юго-Западной Африки от Южной Африки.

53. 20 ноября этого года член Исполнительного комитета так называемой Националистической партии Юго-Западной Африки Дирк Мадж внес в так называемую Законодательную ассамблею Юго-Западной Африки предложение относительно переговоров о судьбе Юго-Западной Африки. Это предложение содержало 14 пунктов. Давайте рассмотрим основные пункты этого предложения.

54. В пункте 1 данного предложения говорится, что «признание должно подтвердить тот факт, что в «Юго-Западной Африке» проживают различные народы и что должны быть признаны права каждого из них». Внешне это выглядит вполне «справедливо», но при этом полностью игнорируется объективный факт, а именно: кто хозяйничает в Намибии и кто, незаконно оккупируя Намибию, является агрессором. Все это предназначено для

того, чтобы затушевать основные различия между оккупацией и контроккупацией, между агрессивной и контррагессивной и таким образом запутать народ.

55. По нашему мнению, только немедленный уход реакционных южноафриканских властей из Намибии и освобождение от их ярма народа Намибии позволят коренному населению стать хозяевами своей собственной страны и добиться уважения прав каждого из проживающих там народов. В противном случае «белые» расисты и колониалисты будут вольны поступать, как им захочется, а широким массам черного населения будет бесцеремонно отказано в основном праве на существование, и такое недопустимое положение вещей будет продолжаться неопределенно долго.

56. В пункте 5 данного предложения делается ссылка на «поддержание законности и порядка в «Юго-Западной Африке» по мере продвижения к самоопределению» и далее добавляется: «Поэтому Южная Африка не уйдет из «Юго-Западной Африки», так как это приведет к хаосу».

57. В пункте 6 утверждается, что «Южная Африка могла бы уйти из Юго-Западной Африки только в том случае, если народ попросит ее об этом, поскольку никакая другая организация или страна не сможет заменить Южную Африку». Так рассуждать может только рабовладелец. Можно подумать, что Организации Объединенных Наций вовсе не существует, что без южноафриканских расистов народ Намибии не в состоянии выжить. Это не что иное, как отговорки южноафриканских властей, стремящихся к незаконной оккупации Намибии; это — откровенные рассуждения гангстеров. Следует подчеркнуть, что, исходя именно из этой логики, южноафриканские расисты до сих пор отказываются признать резолюции Организации Объединенных Наций по вопросу о Намибии, отказываются признать Совет Организации Объединенных Наций по Намибии в качестве законной власти по управлению Намибией.

58. Южноафриканский расистский режим действует так нагло потому, что ему оказывается всесторонняя политическая, дипломатическая, военная и экономическая помощь со стороны империализма. Чтобы задушить национально-освободительные движения и сохранить свои обширные экономические и политические интересы на юге Африки, империализм всеми средствами старается поддержать фашистский режим Южной Африки. Именно в этом заключается одна из основных причин, в силу которой вот уже более двух десятилетий вопрос о Намибии остается нерешенным, а южноафриканские власти осмеливаются не считаться с соответствующими резолюциями Организации Объединенных Наций.

59. Правительство и народ Китая всегда твердо поддерживали справедливую борьбу намибийского народа. Мы заявляем, что южноафриканские власти должны немедленно положить конец незаконной оккупации Намибии, вывести все свои вооруженные и полицейские силы, а также свою администрацию из Намибии и позволить Совету

Организации Объединенных Наций по Намибии принять на себя управление Намибией и подготовить ее к независимости. Национальное единство и территориальная целостность Намибии должны быть ограждены от подрывной деятельности южноафриканских властей; южноафриканские власти должны немедленно отказаться от своих варварских действий в нарушение политических и основных прав человека в Намибии и немедленно освободить всех политических заключенных.

60. Хотя китайская делегация проголосовала за проект резолюции S/11579, мы бы предпочли, чтобы в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности в своей резолюции немедленно призвал к суровым мерам, применению эффективных санкций против южноафриканского расистского режима, в ответ на его постоянные грубые нарушения принципов Устава и отказ выполнять соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций.

61. В мире и особенно в Африке сложилась превосходная ситуация. Борьба намибийского народа пользуется не только поддержкой африканских стран и народов, но также самой широкой поддержкой всех ратующих за справедливость стран и народов мира. На его пути будут неудачи и разного рода трудности, но эти трудности не в состоянии задержать ход революционной борьбы в Намибии. Мы глубоко убеждены, что, укрепляя свое единство, повышая бдительность, упорно и настойчиво продолжая борьбу в различных ее формах, включая вооруженную борьбу, народ Намибии при поддержке всех ратующих за справедливость стран и народов Африки и всего мира непременно сумеет изгнать южноафриканский расистский режим со своей родной земли и добиться национальной независимости и освобождения.

62. Г-н ОВИННИКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, по просьбе африканских стран и в соответствии с рекомендацией Генеральной Ассамблеи в ее резолюции 3295 (XXIX) от 13 декабря 1974 года Совет Безопасности вновь рассматривает вопрос о Намибии.

63. Проблема Намибии глубоко затрагивает интересы всей свободной Африки, всего свободолюбивого человечества. Справедливая борьба намибийского народа за свою свободу и независимость является неотъемлемой частью борьбы африканских народов против расистско-колониаторских режимов юга Африки, против колониализма и агрессии в целом. Сохранение очага колониального господства на юге Африки отрицательно влияет на политическую обстановку не только в Африке, но и во всем мире. Оно создает угрозу международному миру и безопасности стран Африки.

64. Это положение противоречит усилиям всех миролюбивых стран, направленным на углубление и дальнейшее расширение разрядки международной напряженности, на закрепление процесса перестройки международных отношений на базе принципов мирного сосуществования. Разрядка на-

пряженности, ставшая ныне определяющим фактором развития международных отношений, создает благоприятные условия для дальнейшего подъема национально-освободительного движения колониальных народов на африканском континенте.

65. Размах национально-освободительной борьбы принимает все большие масштабы, и эта борьба приводит к новым важным победам. На африканском континенте родилось новое независимое государство — Гвинея-Бисау. Намечались позитивные сдвиги в достижении самоопределения и независимости народами, находившимися ранее под управлением Португалии. Продолжающаяся незаконная оккупация Южной Африкой территории Намибии, существование южноафриканского и южнородезийского колониально-расистских режимов в XX веке являются анахронизмом от прошлых столетий, которому незамедлительно должен быть положен конец.

66. Организацией Объединенных Наций принят целый ряд решений по Намибии, направленных на ликвидацию незаконной оккупации этой территории Южной Африкой. Организация Объединенных Наций признала и многократно подтвердила в своих решениях неотъемлемое право народа Намибии на свободу и независимость в соответствии с Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Официальным решением Организации Объединенных Наций прекращен мандат ЮАР на управление Намибией, официально признано и многократно подтверждено национальное единство народа Намибии и территориальная целостность этой страны. Следовательно, дальнейшее пребывание в этой стране властей, войск и любых атрибутов расистского господства ЮАР является незаконным и противоречит решениям ООН.

67. На нынешней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в развитие и подтверждение многочисленных прежних решений ООН принята резолюция 3295 (XXIX), в которой вновь подтверждается неотъемлемое право народа Намибии на самоопределение и независимость. Этой резолюцией ООН официально признает национальное движение Намибии, СВАПО, подлинным представителем народа Намибии. Сегодня представитель СВАПО г-н Мушиханге выступил в Совете Безопасности. Но южноафриканский расистский режим продолжает игнорировать решения ООН, он упорствует в своей колониаторско-расистской политике насилия и порабощения в отношении Намибии и ее народа.

68. Выступавшие здесь представители африканских государств справедливо указывали на истинную причину вызывающего поведения Южной Африки по отношению к ООН — того, почему расисты Южной Африки продолжают бросать вызов ООН и народам Африки, по-прежнему идут на прямую конфронтацию с многочисленными решениями Генеральной Ассамблеи, Уставом ООН и игнорируют мировое общественное мнение. Причина ясна. Ее невозможно скрыть или замаскировать. Она заключается в откровенной поддержке

некоторыми западными государствами расистского режима ЮАР. Именно эта помощь и поддержка со стороны прежде всего отдельных стран — членов НАТО, а также со стороны империалистических транснациональных монополий, дают возможность расистскому режиму ЮАР противопоставлять себя Организации Объединенных Наций, народам Африки, мировому общественному мнению.

69. Эта поддержка расистского режима ЮАР означает прямое нарушение резолюций как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности. Иначе говоря, налицо явная эгоистическая и корыстная заинтересованность отдельных держав и монополий в том, чтобы, опираясь на расистский режим Претории, продолжать подвергать колониальной эксплуатации коренное население Намибии и присваивать ее природные богатства в целях собственного обогащения.

70. В документах Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и в докладе Совета ООН по Намибии конкретно вскрыта пагубная роль империалистических монополий, хозяйничающих в Намибии. В одном из документов Комитета официально признано, что

«Намибия может считаться наиболее эксплуатируемой территорией в истории в связи с тем, что по меньшей мере одна треть ее валового национального продукта экспортируется в качестве прибыли иностранными горнодобывающими компаниями»⁵.

71. Однако не только экономические интересы являются основой поддержки южноафриканского режима. Важную роль играют также и цели подавления национально-освободительного движения в южной части Африки. Именно этим целям и служат последние расистские бастионы в Африке — ЮАР и Южная Родезия. Нельзя не прийти также к заключению, что именно поэтому тесные связи некоторых западных стран и Израиля с расистами Претории не ограничиваются экономической областью. Они перерастают в политическое и военное сотрудничество в нарушение решений ООН по Намибии. Как показала практика, на южноафриканские власти в этой обстановке не действуют ни переговоры, ни уговоры.

72. Почти три года тому назад — еще в начале 1972 года, на выездной сессии Совета Безопасности в Африке — раздавались голоса в поддержку диалога ООН с режимом ЮАР. Делегация СССР тогда высказала серьезные сомнения относительно целесообразности такой акции со стороны Совета Безопасности, учитывая ее бесперспективность ввиду позиции расистов Южной Африки. Этот путь был все же испробован, поскольку в него кое-кто еще наивно верил. Теперь, однако, все убедились, и сама жизнь подтвердила, что

⁵ Там же, Дополнение № 23, глава IV, приложение, добавление IV, пункт 7.

диалог с расистами не только бесполезен, но и вреден, поскольку он создавал иллюзии возможной договоренности с расистами. Тем самым была убедительно подтверждена правильность подхода Советского Союза к данному вопросу.

73. Принципиальная и последовательная позиция СССР в борьбе против колониализма и расизма хорошо известна. Колониализм, расизм, апартеид, сионизм и все другие проявления человеконенавистничества решительно отвергаются Советским Союзом. 20 миллионов советских людей отдали свои жизни за то, чтобы освободить человечество от расистской чумы фашизма. СССР твердо и последовательно следует заветам великого Ленина и выступает за полную и окончательную ликвидацию колониально-расистских режимов. Советский Союз как по государственной линии, так и по линии общественных организаций неизменно оказывал и оказывает всестороннюю бескорыстную помощь и поддержку национально-освободительным движениям Африки в их борьбе за завоевание национальной независимости. Советский Союз поддерживает неотъемлемое право народа Намибии на самоопределение и независимость на основе принципа территориальной целостности этой страны и невмешательства в ее внутренние дела. Мы признаем законность борьбы народа Намибии всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

74. СССР поддерживал и поддерживает все решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, предусматривающие скорейшее освобождение Намибии от господства расистов, и рекомендации об осуществлении эффективных и действенных мер, направленных на достижение этой справедливой цели. Решительно осуждая политику расовой дискриминации и апартеида, проводимую правительством Южно-Африканской Республики, которая распространяется также и на оккупируемую Южной Африкой Намибию, Советский Союз не поддерживает с ЮАР ни дипломатических, ни консульских, ни экономических, ни каких-либо иных связей.

75. Задачи антиколониальной борьбы угнетенных народов требуют усиления всестороннего давления на расистский режим ЮАР с целью его максимальной изоляции на международной арене. Вот почему советская делегация в Совете Безопасности поддержала проект резолюции об исключении ЮАР из Организации Объединенных Наций. Советский Союз считает, что против расистов из Претории должны быть, наконец, приняты самые решительные меры. Советская делегация готова поддержать предложения о применении против расистского режима Южной Африки таких эффективных мер, предусмотренных Уставом, которые заставили бы ЮАР выполнить эти решения.

76. Советская делегация поддержала принятую сегодня Советом Безопасности резолюцию по рассматриваемому вопросу, проект которой был внесен африканскими странами — Камеруном, Кенией и Мавританией, хотя, откровенно говоря, мы предпочли бы более сильный проект.

77. Г-н АНВАР САНИ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Сегодня Совет собрался на заседание во исполнение резолюции 3295 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которая в разделе II

«настоятельно призывает Совет Безопасности незамедлительно собраться с целью безотлагательного принятия эффективных мер согласно соответствующим главам Устава Организации Объединенных Наций и резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, касающимся Намибии, с тем чтобы положить конец незаконной оккупации Намибии Южной Африкой».

78. Моя делегация испытывает глубокое удовлетворение в связи с тем, что Совет смог так быстро и эффективно откликнуться на просьбу Генеральной Ассамблеи, содержащуюся в этой резолюции. В первую очередь мы выражаем признательность нашим коллегам и друзьям из Кении, Мавритании и Объединенной Республики Камерун, которые не жалели сил для того, чтобы выработать такую формулу, которая была бы эффективной и вместе с тем приемлемой для всех. Их глубокая озабоченность судьбой народа Намибии — озабоченность, которую разделяют все члены Совета, — и их тонкое понимание границ возможного в значительной мере способствовали появлению проекта резолюции, который теперь единогласно принят Советом. Моя делегация также испытывает удовлетворение по поводу государственной мудрости и стремления договориться, которые были проявлены всеми государствами-членами.

79. Моя делегация поддержала проект резолюции, представленный делегациями государств Африки, руководствуясь в первую очередь твердой и неизменной позицией, которой Индонезия всегда придерживалась в отношении колониализма во всех его формах и проявлениях. Хорошо известна и не требует дальнейшего пояснения та роль, которую Индонезия играет в поддержке борьбы за независимость в Азии, Африке и других частях света. Как член Совета по Намибии, Индонезия особенно заинтересована в скорейшем решении намибийской проблемы в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и на основе консультативного заключения Международного Суда, в соответствии с которым Южная Африка обязана прекратить свое присутствие в территории.

80. Как я уже говорил ранее, другой основополагающий принцип, которым постоянно руководствуется моя делегация в своей позиции, заключается в том, что по отношению к вопросам, рассматриваемым как жизненно важные для того или иного района, Индонезия всегда готова учитывать прежде всего позиции и интересы государств данного района. Индонезия твердо убеждена, и это убеждение разделяют все страны — члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, что государства этого региона лучше осведомлены о проблемах своего региона и что такие проблемы касаются прежде всего их самих, а не кого-то еще.

Вот почему, по нашему мнению, будет абсолютно правильно, если позициям и интересам этих стран будет уделено больше внимания.

81. Моя делегация считает, что резолюцию, принятую Советом сегодня утром, можно охарактеризовать как приемлемую и своевременную. Ей недостает той решительности, которую многие из нас хотели бы ей придать. Вместе с тем, необходимо было обеспечить более реальные возможности ее претворения в жизнь. В принятой сегодня утром резолюции, которая содержит окончательное предупреждение Южной Африке и предоставляет ей возможность подчиниться различным соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций, все усилия направлены на то, чтобы решить проблему Намибии, не прибегая к санкциям, предусмотренным в Уставе. В то же время она предусматривает ряд конкретных шагов, способствующих уходу Южной Африки из Намибии. Она направлена на осуществление практических мер, с тем чтобы немедленно положить конец страданиям народа Намибии, потребовав от правительства Южной Африки выполнения положений Всеобщей декларации прав человека, освобождения всех политических заключенных, отмены всех дискриминационных и репрессивных законов и разрешения всем изгнанным намибийцам беспрепятственно возвратиться в свою страну. По мнению моей делегации, в резолюции предусмотрены конкретные и вместе с тем эффективные меры по урегулированию проблемы Намибии, давно требующей решения.

82. Последние события в южной части Африки не дают оснований для радости. Как видно, появились некоторые признаки, свидетельствующие о том, что теперь международное сообщество, используя силу своего воздействия, сумеет наконец заставить расистские и колониалистские режимы юга Африки осознать, что они не смогут дальше бросать вызов мировому сообществу.

83. Однако еще рано говорить о перевороте в сознании. Эти перемены еще только намечаются, они очень ненадежны. Требуются гораздо более убедительные доказательства, чтобы развеять оправданные подозрения и скептицизм мирового сообщества в отношении слов и дел режимов Претории и Солсбери, особенно если учесть их поведение в прошлом. Однако мы полагаем, что наступило более подходящее время для того, чтобы ветры перемен проникли и в южную часть африканского континента. По мнению моей делегации, резолюция, принятая Советом сегодня утром, делает шаг в правильном направлении. Поэтому мы голосовали за проект резолюции, содержащийся в документе S/11579.

84. По всей вероятности, это — последнее заседание Совета, в котором принимает участие моя делегация, так как срок наших полномочий истекает 31 декабря. Поэтому разрешите мне воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокую признательность всем коллегам за этим столом и членам их делегаций за сотрудничество и добрую волю, которые позволили моей делега-

ции внести свой скромный вклад в работу Совета. Для меня было очень большой честью так близко общаться как на официальном, так и на неофициальном уровне со столь уважаемыми представителями дружественных государств. Индонезия испытывает особое удовлетворение в связи с тем, что ей представилась возможность сотрудничать с неприсоединившимися государствами — членами Совета в общих усилиях, направленных на поиски решения проблем, стоящих перед Советом. Блестящую репутацию добросовестности и преданности работе Совета завоевали прежние представители неприсоединившихся государств в Совете в лице посла Сиссе (Гвинея), посла Сена (Индия), посла Бойда (Панама), посла Абдуллы (Судан) и посла Мойсова (Югославия). Моя делегация выражает надежду, что нам удалось поддержать эту репутацию государств — членов движения неприсоединения.

85. Я и моя делегация также признательны Генеральному секретарю и его ближайшим помощникам в Совете Безопасности, сотрудникам Секретариата за их ценную помощь в течение тех двух лет, когда Индонезия в качестве непостоянного члена заседала в Совете.

86. Срок работы моей делегации в Совете истекает, и мы испытываем глубокое удовлетворение, что места, освобождаемые пятью непостоянными членами, займут государства, известные своей приверженностью и преданностью идеалам и принципам Устава. Я уверен, что с их участием Совет сможет играть со все большим успехом ту ключевую роль, которую ему отводит Устав как главному органу, ответственному за поддержание международного мира и безопасности.

87. Г-н Председатель, разрешите мне сказать несколько слов лично в ваш адрес, поскольку у меня не будет возможности сделать это в следующем месяце, ибо мы оба покидаем Совет в конце этого года. Я являюсь одним из многих, кто имел честь знать вас в течение ряда лет, и я проникся к вам любовью и уважением. Моя первая встреча с вами на официальном уровне состоялась около 15 лет назад, когда вы были послом Австралии в Джакарте. В то время связи между нашими двумя государствами были очень ограниченными. Вы обнаружили глубокое понимание Индонезии и индонезийского народа, и с тех пор вы неизменно его проявляли. Ваше предвидение отношений между нашими двумя странами подтвердилось ходом событий особенно в последние пять-шесть лет, когда эти отношения стали особенно тесными на основе взаимопонимания, дружбы и сотрудничества. Мне очень повезло, что мое двухлетнее пребывание в Совете совпало с вашим, и я должен поблагодарить вас за тесное сотрудничество и неизменную личную дружбу с вашей стороны в течение последних двух лет как в Совете, так и вне его. В своем предыдущем выступлении в Совете я выразил уверенность, что под вашим мудрым руководством наша работа завершится плодотворно. И я не ошибся, Совету удалось успешно завершить прения по двум важным вопросам. Позвольте мне

от имени своей делегации выразить глубокое удовлетворение по поводу того, как вы справились с вашей задачей, и поздравить вас с успешным завершением работы.

88. Позвольте мне выразить благодарность моему коллеге и брату из Мавритании за его добрые слова и теплые чувства в отношении моей роли в Совете.

89. Те два года, в течение которых я представлял мою страну в Совете, были насыщены важными событиями, которые мне хотелось бы навсегда сохранить в своей памяти. Хотя я не буду отрицать, что почувствую облегчение, когда часы пробьют двенадцать часов уходящего года, в будущем мне, конечно, не раз придется с грустью вспоминать о своем пребывании в Совете, о тех тесных и дружеских служебных отношениях между его членами, которые являлись основой для прочной личной дружбы. Моя делегация выражает членам Совета добрые пожелания всяческих успехов в их усилиях, направленных на поддержание и сохранение мира и безопасности в мире.

90. Г-н САЛАСАР (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Моя делегация проголосовала за принятие проекта резолюции, содержащегося в документе S/11579, и хотела бы вкратце изложить некоторые мотивы, приведшие нас к такому решению.

91. Очевидно, найдется немного вопросов, которые могли бы вызвать такую единодушную и постоянную озабоченность Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, какая была проявлена в отношении территории, первоначально называвшейся Юго-Западной Африкой, а позднее признанной Генеральной Ассамблеей как Намибия.

92. Моя делегация давно уже солидарна с теми, кто хотел бы превратить эту территорию в независимое, свободное и суверенное государство, отвечая, таким образом, ходу истории, благополучно положившему конец этапу колониального господства, последний бастион которого находился в Африке. Моя страна с радостью приветствовала достижение независимости всеми новыми африканскими государствами, являющимися в настоящее время членами Организации Объединенных Наций, и мы с удовлетворением отмечаем, что сейчас это свободные и суверенные государства, с которыми мы разделяем многие из их законных чаяний. Моя делегация намерена по-прежнему проявлять солидарность с продолжающейся борьбой, в результате которой в ближайшем будущем смогут обрести равное право на независимость некоторые народы африканского континента, все еще находящиеся под колониальным господством.

93. Моя делегация с пристальным вниманием следила за работой Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и с удовлетворением отмечает полезную работу, выполненную на различных этапах его членами. Из их подробных докладов мы узнали о тех препятствиях, которые ставит Южная Африка на пути достижения Намибией своей независимости.

94. Моя делегация не сомневается в том, что с принятием резолюции 2145 (XXI), в которой Генеральная Ассамблея постановила прекратить действие мандата Южной Африки в отношении Намибии и взять на себя прямую ответственность за территорию вплоть до обретения ею независимости, Южная Африка оказалась в сложной ситуации. Положение еще более усугубилось в результате ее отказа от соблюдения как этого, так и других решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в которых Южной Африке в самых различных формах предлагалось осуществить свой уход из Намибии. В настоящее время моя делегация не может не поддержать новую резолюцию, согласно которой Организация Объединенных Наций должна восстановить свои права, в которых ей было отказано, и привести Намибию к полной независимости.

95. Моя делегация считает правильным, что в пункте 6 резолюции, которая только что была принята, Совет Безопасности постановил вновь рассмотреть этот вопрос до 30 мая будущего года, учитывая, что, хотя в недавнем прошлом и не наблюдалось какого-либо прогресса в поведении Южной Африки, все же существуют вселяющие надежду признаки позитивных изменений в поведении этого государства, могущие способствовать приемлемому переходу, в результате которого в скором будущем может осуществиться стремление народа Намибии завоевать свое право на независимость.

96. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, делегация Франции не была удивлена тем, что Группа африканских стран обратилась к вам с просьбой созвать заседание Совета Безопасности, для того чтобы рассмотреть вопрос о Намибии. Созыв этого заседания был предусмотрен резолюцией, принятой несколько дней назад в Генеральной Ассамблее [резолюция 3295 (XXIX)]; и хотя мы вынуждены были сделать определенные оговорки по ряду ее положений, мы не возражали против созыва заседания Совета, так как это представлялось нам целиком оправданным.

97. Впрочем, иначе и быть не могло, поскольку уже много лет мы проявляем беспокойство по поводу положения в Намибии: ясно, что Южная Африка не выполнила своего обязательства по изменению политического статуса населения Юго-Западной Африки, что она не способствовала осуществлению права на самоопределение и независимость, признанного всеми и для всех, и что это привело к ненормальной ситуации, которую необходимо исправить. Я хочу напомнить, что Франция, со своей стороны, тоже имела отношение к предложениям, выдвинутым с тем, чтобы найти какое-либо решение, однако Южная Африка не ответила на наш призыв. Вот почему в декабре прошлого года Совет вынужден был прервать свою работу по вопросу о Намибии, с сожалением констатируя отсутствие реального прогресса в развитии обстановки в этой территории.

98. С тех пор прошел год, в Африке произошли важные события, и сейчас, когда мы вновь обсуждаем вопрос о Намибии, мы должны отметить, что работа Совета проходит теперь в совершенно новых условиях. Порвав с косностью и отказавшись от продолжения бесперспективной войны, новое правительство Португалии, как нам известно, приступило к процессу деколонизации. Вслед за Гвинеей-Бисау в 1975 году национальную независимость получают Мозамбик, острова Сан-Томе и Принсипи и Ангола. Два новых государства, граничащие с африканским югом, причем отнюдь не малые по территории и численности населения, призваны таким образом не только занять то место, которое им принадлежит в нашей Организации, но и оказать влияние на весь этот район. Эти изменения могут повлечь за собой другие: каждому из нас известно, что несколько дней назад в мятежной колонии Родезия появилась, наконец, надежда на достижение политического урегулирования; похоже, начался диалог между лидерами белого меньшинства и представителями черного большинства. Делегация Франции воздержится от того, чтобы проявлять слишком большой оптимизм или предвосхищать события; однако ей представляется существенным, что над Солсбери, видимо, веют новые ветры.

99. Связи, существующие между Родезией и Южной Африкой, слишком хорошо известны, чтобы мы не сделали из этого выводы о том, что необходимость перемен ощущается и в Претории. Нам хотелось бы, чтобы это относилось и к Намибии, но мы отмечаем, что до сих пор ситуация, о которой уже более 20 лет идет речь на каждой сессии Генеральной Ассамблеи, не изменилась сколь-нибудь существенным образом. Безусловно, заявления о том, как себе представляет правительство Претории будущее этой территории, делались и в Совете Безопасности, и в самой Южной Африке, как, например, 5 ноября этого года. Мы, в частности, слышали о намерении ускорить наступление часа, когда намибийцы смогут осуществить свое право на самоопределение. Мы также узнали, что будут внесены некоторые изменения в существующие в настоящее время правила, регулирующие передвижение людей, что могло бы означать, по крайней мере мы на это надеемся, что руководители политических партий получат право свободно передвигаться по Намибии.

100. Однако мы вынуждены отметить, что до сих пор положение вещей фактически не изменилось. Публичные заявления, которые были сделаны, кажутся нам недостаточными: они не устраняют определенной двусмысленности в отношении права намибийского народа как такового на независимость в условиях целостности территории. Формулировка, согласно которой у жителей территории «будет возможность сделать любой выбор», хотя и не исключает, по всей видимости, предоставления независимости, в то же время не вносит фактически никакой ясности в политику Южной Африки, которая не может считаться свободной от ответственности, возложенной на нее по Уставу Организации Объединенных Наций. Не сбрасывая со

счетов реальные трудности, которые встречаются порой на нелегком пути деколонизации и которые нам хорошо знакомы, мы считаем, что Южная Африка заняла бы разумную позицию, если бы она в скором времени и недвусмысленно сообщила нам о новых мерах, которые она должна принять, с тем чтобы позволить намибийскому народу свободно высказаться за свою независимость.

101. По этим соображениям мы и одобрили проект резолюции, который был представлен Совету. Кроме того, мы не можем не осудить применение в Намибии дискриминационных законов, которые мы официально осуждаем. Считая, как я уже сказал, что Южная Африка должна высказаться без обиняков свое мнение о праве Намибии на самоопределение и независимость в условиях целостности территории, мы согласны с тем, что заявление, которое мы от нее ждем, должно иметь официальный характер.

102. Наконец, несмотря на некоторое, видимо, смягчение существующих еще ограничений в области политических свобод, мы не можем не присоединиться к призыву, обращенному к южноафриканскому правительству, освободить политических заключенных, отказаться от дискриминационных законов и практики дискриминации и разрешить возвратиться в страну политическим эмигрантам.

103. Тот факт, что мы проголосовали положительно, не исключает некоторых оговорок. Я бегло упомяну о нашем принципиальном несогласии со ссылками на резолюции, при голосовании которых мы воздержались. С другой стороны, что касается ссылок на консультативное заключение Суда от 21 июня 1971 года и выводов, которые из него кое-кто делает, то я хочу напомнить, что наша позиция на этот счет была высказана во время выступления французской делегации в Совете Безопасности 5 октября 1971 года.

104. Высказав эти оговорки, мы выражаем наше удовлетворение в связи с тем, что авторам удалось найти средство подтвердить принципы, которым они глубоко привержены, представив в то же время такой проект резолюции, в котором в значительной мере учтены реальные обстоятельства. Мы все удовлетворены тем, что процесс консультаций, который так часто и не без веских на то оснований способствует принятию нами решений, позволил нам прийти к согласию.

105. Отныне нашей работе будут содействовать и чувства и разум. Наши африканские друзья всем своим существом ощущают желание добиться равенства, справедливости и достоинства, и все международное сообщество искренне разделяет это желание. В то же время у нас складывается отчетливое представление, что вот-вот настанет час переговоров и поэтапного урегулирования. Да пусть же это убеждение не будет поколеблено или подорвано поспешными действиями!

106. Пожалуй, хорошо, что в ходе этой сессии Организация Объединенных Наций оказала на

Южную Африку моральное давление, которое является ее основным средством воздействия, и в то же время воздержалась от того, чтобы ставить под угрозу полезные контакты. Видимо, никто не думает, что меры, которые надлежит наконец принять в Намибии, и переговоры, которых необходимо добиваться во всей южной части Африки, увенчаются успехом в течение нескольких недель или месяцев. Однако каждый может признать, что объединенные усилия могут сегодня способствовать необходимым решениям. Мое правительство не дождалось событий последнего времени, чтобы повлиять на правительство Южной Африки, с тем чтобы оно проявило готовность к компромиссу; оно неоднократно обращалось к властям Претории с призывами и предостережениями, которые я изложил за этим же столом 30 сентября этого года [*1808-е заседание*]: Оно надеется, что эти демарши и советы не останутся без ответа и что власти Претории проявят реализм, с тем чтобы привести свои доктрины и практику в соответствие с идеалами Организации Объединенных Наций. Мое правительство будет и дальше действовать в этом духе и призывать к постепенному устранению того, что так глубоко задевает наши чувства, в надежде на свободное, быстрое и мирное развитие в Южной Африке и особенно в Намибии.

107. В заключение своего выступления я хочу отметить, что это заседание является, видимо, последним в этом году, последним, на котором мы имеем честь работать под вашим авторитетным и доброжелательным руководством. Позвольте мне отдать особую дань вашей мудрости, вашей компетентности, вашему дипломатическому таланту, которые позволили нам в этом году, равно как и в прошлом, в обстоятельствах особенно сложных и трагических, успешно преодолевать препятствия, которые были чреватой серьезной опасностью. Разрешите мне выразить вам в связи с этим мое искреннее восхищение.

108. Я хотел бы также сказать нашим коллегам из Кении, Перу и Австрии, которые, как и Австралия, покинут в конце нынешнего года наш Совет, что я высоко ценю отношения сотрудничества, сложившиеся между нами за два года, в течение которых они являлись членами нашего Совета. Я всем им желаю больших успехов в продолжении их деятельности в Организации Объединенных Наций.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции за весьма любезные слова в мой адрес. В ответ позвольте мне сказать, что для меня в одинаковой мере были полезны его ум и опыт в течение двух прошедших лет в те моменты, когда мы имели возможность совместно обсуждать ряд трудных вопросов, стоявших перед Советом. Я буду вспоминать эти моменты с большим удовлетворением и удовольствием.

110. Г-н ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР (Перу) (*говорит по-испански*): В ходе последних прений об

отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой моя делегация твердо и недвусмысленно изложила свою позицию в отношении одного из сложных аспектов этой проблемы — вопроса о Намибии. Исходя из этой позиции, мы без колебаний проголосовали за принятие замечательного проекта резолюции Кении, Мавритании и Объединенной Республики Камерун, в котором ясно выражено осуждение продолжающейся незаконной оккупации Намибии Южной Африкой и применение на этой территории законов и практики расовой дискриминации и репрессий и в котором, как естественное следствие такого осуждения, выдвинуто требование осуществления правительством Претории мер, направленных на установление законности на территории Намибии путем безотлагательного применения всех резолюций органов Организации Объединенных Наций, в частности резолюции, которую мы только что приняли.

111. Моя делегация с глубоким удовлетворением отметила единодушное принятие этой резолюции африканских государств — членом Совета и рассматривает его как явное свидетельство всеобщего осуждения нетерпимых проявлений расизма и колониализма в южной части Африки, в частности на территории, которая находится под опекой Организации Объединенных Наций. В то же время мы не можем не отметить с интересом и определенной надеждой некоторые симптомы в Южной Африке и Родезии, которые могли бы означать движение их режимов в сторону здравого смысла и уважения права. Вполне очевидно, что Организация Объединенных Наций должна поощрять любой прогресс в деле освобождения народов южной части Африки, однако при этом ей не следует терять бдительность или ослаблять юридическое и моральное давление, направленное на обеспечение соблюдения ее резолюций.

112. Это, вероятно, последнее публичное заседание Совета с участием Перу, действие мандата которой истекает 31 числа текущего месяца. Поэтому мы не можем не воспользоваться возможностью, чтобы выразить, во-первых, глубокое удовлетворение моей делегации тем, что мою страну заменяет в Совете Безопасности молодое южноамериканское государство Гайана, представитель которой, к нашему удовольствию, находится сейчас за этим столом; это самое молодое государство Южной Америки, однако одно из самых активных на международной арене, где оно с похвальной последовательностью и мужеством защищает свои собственные национальные интересы, интересы латиноамериканского региона, к которому принадлежит, и интересы движения неприсоединения.

113. Во-вторых, я должен выразить огромное удовлетворение и упомянуть о той пользе, которую получила моя страна, в частности делегация, главой которой я являюсь, за два года ее деятельности в Совете. Это был напряженный и памятный период, в течение которого были рассмотрены острые проблемы, серьезно затрагиваю-

щие международный мир и безопасность: положение в Замбии и на Ближнем Востоке в 1973 году, положение на Кипре и проблема отношений Организации с правительством Южной Африки в 1974 году. Во всех этих вопросах Совет Безопасности прилагал все усилия, чтобы сохранить мир и безопасность, что является его первоочередной обязанностью, хотя это и не всегда удавалось в желаемой мере по причинам вполне понятным и простительным для нашей Организации, которая является не наднациональным учреждением, а организацией, состоящей из правительств и в которой государства-члены ревностно оберегают свои позиции и интересы.

114. Мы считаем, что Перу осуществила мандат, вверенный ей Генеральной Ассамблеей, и в числе первых участвовала в претворении в жизнь мер Совета Безопасности по поддержанию мира. Моя делегация надеется, что, действуя в Совете Безопасности, она всегда соблюдала положения Устава ООН, традиции миролюбия и уважения права, присущие моей стране и всей Латинской Америке, а также принципы неприсоединения, которые означают подлинную независимость от крупных центров политической и экономической мощи.

115. Я хотел бы поблагодарить за компетентное, любезное сотрудничество вас, г-н Председатель, сегодня вновь блестяще и с большим умением руководящего нашей работой, а также представителей Австрии, Индонезии и Кении, которые, как и Перу, прекращают свою деятельность в Совете Безопасности. Такое тесное сотрудничество, как и сотрудничество моей делегации с неприсоединившимися странами и со всеми непостоянными членами Совета, внесло, как мы считаем, большой вклад в дело мира.

116. Я также не могу не отметить благотворной совместной работы с выдающимися представителями пяти постоянных членом Совета Безопасности, представляющих пять стран, которые все, без исключения, связаны с моей страной тесными узами сотрудничества.

117. Наконец, позвольте мне от имени моей делегации и от себя лично выразить восхищение и благодарность Генеральному секретарю за его постоянное и похвальное сотрудничество и уважительное отношение к Совету, свидетелем чего явилась моя делегация, в частности когда ей дважды выпадала честь занять пост Председателя. Такие же чувства я испытываю к заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности, а также к другим членам Секретариата, которые помогают ему в его работе.

118. Г-н ЗАХАВИ (Ирак) *(говорит по-английски)*: Моя делегация проголосовала за проект резолюции S/11579, будучи глубоко убежденной, что Совет Безопасности без дальнейшего промедления должен взять на себя ответственность в отношении Намибии. Меры, предусматриваемые резолюцией, фактически уже давно назрели. Еще

27 октября 1966 года Генеральная Ассамблея лишила Южную Африку права управлять территорией Намибии.

119. Вопреки многочисленным резолюциям, принятым Советом Безопасности на протяжении ряда лет, и вопреки заключению Международного Суда, обязывающему Южную Африку уйти из Намибии, Южная Африка упорно отказывается сделать это. Помимо незаконной оккупации Намибии Южная Африка и дальше неизмеримо расширяет свою противоправную и насильственную деятельность, навязывая населению захваченной территории все пороки и унижения апартеида.

120. В прошлом Совет неоднократно принимал решение о безотлагательном проведении заседания для обсуждения возможных действий, если Южная Африка не выполнит решений Совета. Положения резолюции, принятой сегодня утром, с предельной ясностью свидетельствуют о том, что до сих пор Совету не удавалось принять эффективные меры для освобождения Намибии и ее населения из-под власти Претории.

121. Положения сегодняшней резолюции предусматривают лишь минимум мер, которые Совет должен принять для выполнения им своего долга и обязательств. Моя делегация искренне надеется — не только ради народа Намибии, но также и ради самой Организации Объединенных Наций, — что на этот раз Совет сумеет проявить мужество, здравый смысл и решимость и добросовестно выполнит решение, которое сегодня было принято им единогласно.

122. Разрешите мне также воспользоваться этой возможностью и передать непостоянным членам Совета, которые вскоре покинут Совет, включая вас, г-н Председатель, искренние наилучшие пожелания моей делегации и нашу признательность за то, что мы имели такую прекрасную возможность совместно работать в Совете в атмосфере дружбы и сотрудничества. Мы считаем, что это обогатило наш опыт, и мы навсегда сохраним в памяти этот богатый событиями год, который мы провели вместе в качестве членов этого высшего органа.

123. Г-н ЧЕРНУЩЕНКО (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Прежде всего наша делегация хотела бы подчеркнуть, что Белорусская ССР, участвуя в работе Организации Объединенных Наций, неизменно выступала за скорейшее и безусловное искоренение колониализма, за скорейшее предоставление независимости и свободы всем колониальным странам и народам, была всегда на стороне борцов за национальную свободу и независимость. Этот курс диктуется всем нашим мировоззрением. Он проистекает из ленинской внешней политики, краеугольной основой которой является братский союз сил социализма с национально-освободительным движением, с народами, сбросившими иго колониального и полуколониального рабства. Наша солидарность с народами, борющимися против империализма, расизма и колониализма, находит

свое выражение во всесторонней поддержке — политической и материальной — их справедливой борьбы.

124. Наша делегация считает также необходимым отметить, что благодаря достигнутой международной разрядке созданы благоприятные условия для завершения процесса деколонизации, окончательного освобождения от колониализма всех стран и народов. Все это предопределяет наше отношение к вопросу о Намибии, который рассматривается Советом Безопасности.

125. Не одно десятилетие прошло с тех пор, как вопрос о Юго-Западной Африке, а затем о Намибии не сходит с повестки дня Организации Объединенных Наций. Казалось бы, его извечность придавала ему характер бесперспективности, безысходности. Но многое, слишком многое изменилось с тех пор, как впервые в Организации Объединенных Наций был поставлен вопрос о лишении ЮАР (тогда это был еще Южно-Африканский Союз) мандата на Юго-Западную Африку.

126. Изменилось соотношение сил на международной арене, неизмеримо возросла роль социалистических и неприсоединившихся государств в международных отношениях. Выполнение Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой по инициативе Советского Союза, стало целым историческим этапом в проводимой в рамках Организации Объединенных Наций борьбе против колониализма и расизма.

127. Следует также отметить, что в последние годы Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности стали принимать решения, которые, если бы они выполнялись, могли бы способствовать ускорению решения вопроса о Намибии в интересах народа этой территории. Однако этому постоянно сопротивлялись южноафриканские расисты, закабалившие Намибию и создавшие там безграничные возможности для господства иностранных монополий ряда западных стран, которые безжалостно эксплуатируют коренное население, расхищают природные богатства Намибии.

128. Но борьба народа Намибии свидетельствует о том, что недалек тот день, когда эта одна из самых многострадальных колоний добьется своей свободы и независимости. Красноречивым свидетельством этого является выступление представителя СВАПО, которая, как отмечает недавно принятая резолюция Генеральной Ассамблеи, «является подлинным представителем народа Намибии» [резолюция 3295 (XXIX)].

129. Белорусская делегация, выражая свою солидарность с патриотами СВАПО, с народом Намибии, желает им дальнейших успехов в этой суровой борьбе, которую они ведут, и выражает уверенность, что их справедливое дело восторжествует. Борьба народа Намибии неразрывно связана со стремлением и решимостью народов Африки окончательно покончить с колониализ-

мом, расизмом и апартеидом на африканском континенте.

130. В этом историческом процессе освобождения от колониализма одним из знаменательных рубежей является крушение португальской колониальной империи. В этих условиях на одно из первых мест в борьбе против колониализма выдвигаются вопросы борьбы с расизмом и апартеидом на юге Африки, с режимами, существующими в Южной Родезии и ЮАР. Особое значение приобретает борьба за свободу и независимость Намибии.

131. Делегация Белорусской ССР решительно осуждает расистские власти Южной Африки за наглый отказ выполнять решения различных органов Организации Объединенных Наций, в том числе и Совета Безопасности, за продолжающуюся незаконную оккупацию Намибии, за насаждение там преступной системы апартеида, за попытки превратить Намибию в гигантскую резервацию, в своего рода «кладбище для живых людей», осуждает проводимый там террор и репрессии против коренного населения. Мы выступаем против стремления южноафриканских расистов разрушить единство и территориальную целостность Намибии, провозглашая так называемые «самоуправляющиеся районы», разыгрывая комедию выборов на этой территории.

132. Белорусская ССР не поддерживает никаких отношений с расистским режимом в ЮАР. Наше принципиальное и последовательное отношение к политике расизма, колониализма и апартеида, проводимой ЮАР, нашло свое выражение в голосовании в Совете Безопасности за исключение Южно-Африканской Республики из ООН. Однако это решение не было принято в силу позиции, занятой тремя западными державами. Эта ситуация, естественно, предопределяет необходимость дальнейшей борьбы в рамках ООН против режима в ЮАР и его преступной политики.

133. Делегация Белорусской ССР проголосовала за резолюцию 366 (1974) Совета Безопасности, несмотря на ее недостаточность. Очевидно, принятая резолюция — это лишь один из промежуточных этапов сложной борьбы, которая ведется за свободу и независимость Намибии. Всем хорошо известно, кто препятствует безотлагательному справедливому и демократическому решению вопроса о Намибии. Из данных, которые приводятся в документах ООН, видны истинные виновники колониальной трагедии намибийцев. Об этом же говорят и сегодняшние выступления уважаемых представителей африканских стран и делегата СВАПО. Политика поддержки расистского режима в ЮАР со стороны ряда западных стран и, в частности, Израиля, корыстные интересы транснациональных монополий препятствуют этому. Не имея помощи и поддержки со стороны определенных кругов НАТО, Претория не решилась бы бросать вызов Организации Объединенных Наций, народам Африки, мировому общественному мнению. Южная Африка является бастионом империализма на африканском континенте. Эко-

номические интересы империалистических сил тесно переплетаются с их военно-стратегическими целями. Это и предопределяет позицию ряда западных стран, тормозящих справедливое решение вопроса о Намибии, предоставление свободы и независимости этой многострадальной стране.

134. В заключение делегация Белорусской ССР хотела бы заявить, что, решительно выступая за окончательную ликвидацию всех колониальных и расистских режимов, она выступала и выступает за безусловное право народа Намибии на самоопределение и независимость. Наша делегация выступает за территориальную целостность этой страны, за невмешательство в ее внутренние дела. Мы признаем законность борьбы намибийского народа против преступной и противоречащей решениям Организации Объединенных Наций оккупации территории Намибии, против разграбления ее богатств расистами ЮАР и их союзниками — транснациональными монополиями.

135. Делегация Белорусской ССР выступала и выступает за принятие самых решительных и действенных мер в этом направлении, за свободу и независимость народа Намибии. Вместе с тем наша делегация считает, что ликвидация очага расизма и колониализма на юге Африки будет означать устранение военной угрозы, укрепление мира и безопасности на африканском континенте.

136. Заканчивая свое выступление, я хотел бы, г-н Председатель, обратиться к вам и уважаемым представителям других стран — непостоянных членов Совета Безопасности, срок пребывания которых в Совете заканчивается в этом году. Как и другие члены Совета Безопасности, я хотел бы высказать самые теплые слова в адрес представителей Австрии, Австралии, Индонезии, Кении и Перу — стран, которые активно участвовали в течение двух лет в работе Совета Безопасности в выполнении той сложной, ответственной и высокой миссии, которая возложена на Совет Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

137. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Похоже, у нас здесь в Организации получает распространение неписаное правило процедуры, в соответствии с которым Советский Союз имеет право подвергать нападкам благие побуждения, мотивы, намерения и порядочность любого другого государства, а если кто-нибудь выступает с ответом, то почему-то считается, что это неправомерно или противоречит признанной и установившейся практике, или, наконец, просто расценивается как дурной тон.

138. Г-н Председатель, вы, возможно, не удивитесь, услышав, что я нахожу эту общую предпосылку не совсем приемлемой. Наши заседания, призванные изменить создавшееся положение, прошли бы весьма успешно и полезно, если бы опять-таки не выступления представителя Советского Союза. Совершенно ясно, и это достойно сожаления, что Советский Союз больше озабочен проведением своей пропаганды, теперь уже совсем странного

толка, чем истинным стремлением помочь отыскать решение реальным и конкретным проблемам Намибии и Южной Африки.

139. Советские выступления — поскольку их было два — не имели никакого отношения к нашей работе. Они были негативными по содержанию и идеологическими по характеру. А для такого великого и могущественного государства, как Союз Советских Социалистических Республик, их уровень вообще не соответствовал требованиям момента и предмета обсуждения. Более того, подобное выступление и в такое время, когда на юге Африки реально намечается переворот в сознании, можно расценивать почти как безответственное. Я весьма сожалею, что кое-кто счел необходимым сделать подобное заявление, и я предполагаю, что придет время, когда Советский Союз также, возможно, пожалеет об этом.

140. Резолюция, которую мы только что приняли, имеет, по нашему мнению, важное значение по двум причинам. Она важна потому, что знаменует, как мне представляется, желанный возврат на тот путь, которым Совет традиционно пытался следовать в своей деятельности. До того, как был представлен проект резолюции, проводились широкие консультации с целью согласовать не совпадающие точки зрения различных государств — членов Совета. В результате нам удалось принять резолюцию, которая пользуется полной, хотя и не безоговорочной, поддержкой всех нас. Я считаю, что принятие этой резолюции способствовало укреплению авторитета Совета. Я также считаю, что к этой резолюции еще больше прислушаются те, кому она адресована. Я признателен авторам этой резолюции — послам Камеруна, Кении и Мавритании — за то, что они приняли во внимание мнение других делегаций, прежде чем окончательно представить ее на рассмотрение. Большая заслуга также принадлежит нашему умудренному опыту Председателю, но о нем я скажу несколько позже.

141. Вторая причина значимости этой резолюции заключается в том, что она была принята в то время, когда в южной части Африки происходят глубокие перемены. События в Родезии должны укрепить в нас надежду, что в ближайшее время в этой стране будет достигнуто мирное урегулирование на основе волеизъявления большинства ее населения. Еще слишком рано говорить о конечном результате, и здесь я полностью согласен с высказыванием представителя Индонезии по этому поводу, но будет справедливо, если Совет отметит государственный подход правительств африканских государств, которых это главным образом касается, а также самого правительства Южной Африки. Мы приветствуем эти события. Наше принятие этой резолюции призвано содействовать подобным переменам в Намибии. По нашему мнению, эта резолюция реалистическая.

142. Конечно, мы не можем ожидать, что перемены произойдут мгновенно, но и нельзя их откладывать на неопределенный срок. Уже имеются признаки, свидетельствующие о том, что правительство Южной Африки пересматривает свою политику в

Намибии. Я думаю, нет необходимости цитировать недавние заявления премьер-министра Южной Африки: они знакомы всем членам Совета. Вселяют надежду и некоторые признаки того, что лидеры «белого» сообщества в Намибии начинают осознавать необходимость принятия мер уже в ближайшее время. В одном из своих недавних интервью заместитель лидера Националистической партии Юго-Западной Африки г-н Мадж заявил:

«Мы предпочли бы располагать большим временем, но мы им не располагаем. Нам, жителям Юго-Западной Африки, придется действовать гораздо быстрее, чем многим из нас хотелось бы».

И в этом же интервью он сказал далее:

«Понятно, что нам придется начать переговоры с Южной Африкой об уходе на каком-то этапе».

143. Поэтому мы надеемся на скорейшие перемены. Еще не ясно, каким будет направление этих перемен, но уже ощущается их приход, и мы это приветствуем. Мы считаем, что наша задача и задача Совета Безопасности заключается в том, чтобы оказать поддержку этим событиям и одновременно дать понять правительству Южной Африки, что оно должно полностью информировать Организацию Объединенных Наций о своих будущих намерениях. Организация Объединенных Наций проявляет естественный и надлежащий интерес к будущему этой территории с ее своеобразной формой международного статуса. Со своей стороны, мое правительство продолжит контакты с правительством Южной Африки. Мы сделаем все возможное, чтобы способствовать этой мирной перемене в Намибии.

144. Как, очевидно, известно членам Совета, мое правительство недавно пересмотрело свою собственную политику по отношению к Намибии. Подробности изложены в письме представителя Соединенного Королевства от 4 декабря 1974 года на имя Генерального секретаря⁶, и поэтому я лишь изложу ряд основных положений. Мое правительство пришло к выводу, что больше не представляется возможным считать действительным мандат Южной Африки на управление Намибией, поскольку Южная Африка сама отвергла этот мандат и те обязательства, которые она приняла на себя на основании и в силу этого мандата. Отсюда следует, по нашему мнению, что оккупация Намибии Южной Африкой незаконна и что она должна уйти из Намибии. Министр иностранных дел моей страны заявил в палате общин:

«Правительство ожидает, что Южная Африка прислушается к призывам Организации Объединенных Наций оставить эту международную территорию, и, чтобы содействовать этому, мы будем оказывать поддержку международному сообществу».

⁶ А/9918.

Именно этим, по нашему мнению, мы и занимаемся сегодня.

145. Однако резолюция содержит некоторые положения, по поводу которых у моего правительства есть оговорки, и справедливости ради я должен выступить с разъяснением. Они относятся главным образом к консультативному заключению Международного Суда. Мы не можем согласиться с выраженным в этом заключении мнением о том, что Генеральная Ассамблея была правомочна аннулировать мандат. Поэтому мы не можем признать, что он был аннулирован резолюцией 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи. Эту оговорку, разумеется, следует рассматривать одновременно с нашей точки зрения, заключающейся в том, что продолжающаяся оккупация Намибии Южной Африкой незаконна, о чем я уже упоминал. Мы также не можем согласиться с тем, что резолюции Совета Безопасности носят обязательный характер без предварительного заключения, вынесенного в соответствии со статьей 39 Устава и определяющего, что существует угроза миру или нарушение мира или акт агрессии. Следовательно, мы не разделяем мнения, что резолюция 276 (1970) Совета Безопасности налагала обязательства на государства — члены данной Организации.

146. Совет, очевидно, согласится, что эти оговорки затрагивают вопросы, далеко выходящие за рамки конкретной проблемы, обсуждаемой нами сегодня. Они касаются нашей точки зрения относительно надлежащего толкования Устава и взаимоотношений между различными органами Организации Объединенных Наций. В этой ситуации будет уместно, если я разъясню, что, голосуя за эту резолюцию и полностью поддерживая ее в отношении Намибии, мы не признаем никакой возможную двусмысленность, которая могла бы возникнуть в связи с толкованием Устава или юрисдикции Генеральной Ассамблеи. Но полагаю, я сказал достаточно, чтобы подчеркнуть, что в отношении Намибии мы солидаризируемся с целями данного всемирного органа, даже если неизбежно имеет место различие в расстановке акцентов между нами и некоторыми другими государствами-членами. Когда в данном Совете в последний раз обсуждался вопрос о Южной Африке, я сказал [1808-е заседание]:

«Я надеюсь, что Южная Африка признает авторитет международного мнения, которое выступает против ее политики. Я надеюсь, что она прислушается к голосам, прозвучавшим в этом зале. Я верю, что она будет действовать соответственно».

147. Мы по-прежнему верим в это и надеемся на это. Мы хотим, чтобы народ Намибии получил возможность свободно определить свое собственное будущее в ближайшие приемлемые сроки. Сейчас мы рассчитываем, что правительство Южной Африки, вступив в консультацию с Организацией Объединенных Наций, примет необходимые меры и тем самым исправит положение, которое слишком затянулось и которое породило конфликт между Южной Африкой и данной Организацией чуть

ли не в день основания последней, то есть, почти 30 лет назад — раньше, если мне не изменяет память, чем была создана НАТО.

148. В заключение разрешите мне отметить тот вклад, который внесли в деятельность Совета представители Австрии, Перу, Индонезии и Кении. Каждый из них вносил большой или существенный вклад в деятельность Совета Безопасности, разумеется, за короткое время моего пребывания здесь. От имени моей страны и моей делегации, а также от себя лично я хотел бы сказать, что общение с ними по совместной работе в Совете Безопасности как в личном плане, так и общественном доставило мне огромное удовлетворение.

149. Что касается вас, г-н Председатель, то восхищение моей делегации вашим талантом несколько омрачено сознанием того, что это — последний срок, в течение которого вы будете занимать место Председателя Совета Безопасности. Вскоре вы вернетесь в Канберру и уйдете в отставку с дипломатической службы. Все мы — и особенно такой сравнительно новый здесь человек, как я, — получили пользу от вашего большого опыта, дружбы с вами и вашего мудрого руководства в рамках данной Организации Объединенных Наций. С вашим отъездом, г-н Председатель, данное место много потеряет. Вы играли важную роль во многих сферах деятельности Организации Объединенных Наций. Когда временами некоторые голоса звучали, возможно, несдержанно или нетерпеливо, вы всегда показывали убедительный пример сдержанности, терпимости и готовности идти на уступки в руководстве международными делами. Нам будет очень вас не хватать, г-н Председатель.

150. Г-н ЯНКОВИЧ (Австрия) (*говорит по-английски*): Когда в декабре прошлого года Совет обсуждал вопрос о Намибии, он принял единогласное решение, которое гласило, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций должен прекратить осуществление контактов, которые он проводил в тесном сотрудничестве с группой Совета в составе трех членов в соответствии с резолюцией 309 (1972). Выступая тогда в прениях, моя делегация выразила надежду, что дальнейшие события позволят Совету Безопасности в ближайшем будущем вновь рассмотреть этот вопрос в более позитивном плане.

151. В течение этого года положительные изменения произошли в португальских колониях, являющихся соседями Южно-Африканской Республики. Новое правительство Португалии признало право народов своих колониальных территорий на самоопределение и независимость. В конце июля будущего года две бывшие колонии Португалии, Мозамбик, с одной стороны, и Сан-Томе и Принсипи — с другой, займут место среди независимых государств рядом с независимой Республикой Гвинея-Бисау, которая уже стала членом Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что к тому моменту временные правительства будут созданы в Анголе и на Островах Зеленого Мыса для достижения этими территориями в тече-

ние 1975 года целей, сформулированных в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Ветры перемен, о которых здесь так часто говорили, повеяли, таким образом, и в южной части Африки.

152. Однако в Намибии такие веяния не ощущаются. Наоборот, мы вынуждены констатировать, что условия, преобладающие в этой стране, ухудшились. Об этом говорилось в выступлениях 82 ораторов, включая представителя Австрии, в ходе общих прений этого года по вопросу о Намибии в Четвертом комитете. В результате Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3295 (XXIX), которая настоятельно призывает Совет Безопасности незамедлительно принять эффективные меры согласно соответствующим главам Устава Организации Объединенных Наций и резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы положить конец незаконной оккупации Намибии Южной Африкой.

153. Принимая сегодня единогласно резолюцию, которая станет известна как резолюция 366 (1974), Совет Безопасности призывает Южную Африку выступить с торжественным заявлением о том, что она подчинится резолюциям и решениям Организации Объединенных Наций и консультативному заключению Международного Суда от 21 июня 1971 года, касающемуся Намибии, и что, далее, она признает территориальную целостность и национальное единство Намибии.

154. Я хотел бы отдать должное авторам данной резолюции, моим африканским коллегам в Совете, которым удалось в результате интенсивных консультаций выработать текст, приемлемый для всего Совета. Это весьма памятное достижение. Австрия полностью присоединяется к этой резолюции, и мы выражаем надежду, что правительство Южной Африки сочтет на этот раз целесообразным положительно откликнуться на этот единодушный призыв Совета Безопасности. Представляется, что любому государству мира было бы довольно трудно не прислушаться к такому мощному и авторитетному призыву.

155. Как подчеркивали многие предыдущие ораторы, в настоящее время мы являемся свидетелями важных изменений на юге Африки, и мы уверены, что усилия добиться мирных перемен с помощью мирных средств на основе переговоров принесут успех. Вне всякой зависимости от исхода этих инициатив, уже на этом этапе мы обязаны отдать дань высокому уважения некоторым африканским государственным деятелям, в частности, президенту Каунде (Замбия), президенту Ньерере (Танзания) и президенту Серетсе Кхаме (Ботсвана) и другим лидерам за тот дух гуманизма, который они проявили в связи с этими начинаниями.

156. Для Организации Объединенных Наций исключительно важно держать ход событий под внимательным и критическим наблюдением, поскольку впервые видные деятели черной и белой Африки изыскали достаточно общую основу для

серьезного обмена мнениями. Создается впечатление, что новый подвижный элемент был введен в то, что до этого казалось совершенно застойной формой взаимоотношений. В этой связи особенно обнадеживает Южная Родезия, где впервые за много лет стала процветать свободная политическая деятельность, открывая тем самым перспективы для реального диалога между большинством и меньшинством.

157. Поэтому позвольте мне в заключение выразить надежду на то, что народ Намибии в скором времени сможет реализовать свое право на самоопределение и независимость в соответствии с принципами, провозглашенными в нашем Уставе. На правительство Южно-Африканской Республики возлагается огромная ответственность, и мы можем лишь надеяться на его скорейший, позитивный и конструктивный отклик.

158. Это заседание Совета Безопасности может оказаться последним с участием моей делегации до того, как 31 октября этого года истечет срок полномочий Австрии в Совете. Поэтому я бы хотел, г-н Председатель, с вашего милостивого позволения ненадолго отклониться от сегодняшней повестки дня и сделать ряд замечаний более общего характера.

159. 1973 и 1974 годы явились самыми знаменательными и, более того, яркими в истории данного органа. Достаточно кратко вспомнить наиболее важные вопросы, чтобы судить о размахе деятельности Совета на протяжении этих двух лет. Положение в Замбии явилось первым вопросом, который рассматривал Совет в начале 1973 года, и я сам имел честь посетить эту страну в составе миссии совместно с двумя моими глубоко уважаемыми коллегами — послом Анваром Сани (Индонезия) и послом Пересом де Куэльяром (Перу), которые еще являются членами Совета, а также послом Абдуллой (Судан), который уже покинул Совет и получил новое назначение. В марте 1973 года Совет отправился в город Панаму на свою первую в истории серию заседаний в Латинской Америке. Летом прошлого года начались решительные усилия по приведению в действие механизма мирных переговоров по Ближнему Востоку. И все же в октябре 1973 года разразилась война, и Совет Безопасности немедленно принял самые энергичные меры с целью повлиять на ход событий и остановить пожар войны. Он предпринял незамедлительные действия по предложению о прекращении огня, и достойное признание получили решительность и внимание Совета при комплектовании и отправке в Египет Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В дальнейшем Совет искал пути содействия надлежащему функционированию Женевской конференции в рамках Организации Объединенных Наций. Несколько месяцев спустя на Голанских высотах были размещены Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением.

160. События на Кипре, явившиеся результатом военного переворота в июле 1974 года, выдвинули перед Советом неотложную задачу заняться со

всей ответственностью судьбой малого государства, в котором создалось трудное внутреннее положение и которое одновременно подверглось вооруженной интервенции извне. И заслугой всех заинтересованных сторон является то, что совсем недавно стало возможным продлить мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, которые таким образом продолжают служить элементом безопасности и мира для населения острова.

161. В течение всего этого времени, как это было и сегодня, Совет Безопасности регулярно возвращался к различным серьезным аспектам положения на юге Африки, которое остается одним из самых сложных вопросов повестки дня, но в отношении которого сейчас представляется оправданной определенной надежда на успех.

162. В меру своих знаний и способностей моя делегация стремилась содействовать прениям и решениям Совета во всех этих областях. Мы делали это, руководствуясь теми же самыми соображениями, которые я попытался охарактеризовать в своем первом выступлении в Совете в январе 1973 года [1684-е заседание]. Вполне логично, что мы, Австрия, как европейское государство, стремились внести конкретный вклад в деятельность Совета. При этом мы хотели продемонстрировать в новых условиях, каким образом концепция постоянного нейтралитета и вытекающей отсюда независимой внешней политики может быть поставлена на службу тех конкретных задач и целей, которые имеют отношение к Совету Безопасности.

163. Мы пришли в Совет с твердым убеждением, что независимая внешняя политика государства, приверженного концепции постоянного нейтралитета, может сослужить такую службу. Как мы уже заявляли, это проистекает из самой природы нейтралитета, который, в его подлинном значении, представляет собой концепцию активного поиска мира, а не концепцию бездеятельности, пассивности и безразличия. И если за годы нашего пребывания в Совете в качестве его члена мы смогли поддержать значительное число инициатив, то мы делали это с твердой уверенностью, что тем самым мы можем заставить постоянный нейтралитет постоянно служить миру. Мы стремились придать такой политике позитивный, активный и перспективный характер, не отклоняясь от основных принципов, которые характеризуют внешнюю политику независимой и суверенной Австрии за последние 20 лет. Возможно, еще рано давать окончательную оценку взаимодействию и взаимозависимости между политикой мира Организации Объединенных Наций и миролюбивыми функциями — функциями постоянного нейтралитета, подобными тем, которые осуществляются Австрией и рядом других европейских стран. Однако мы считаем, что появились новые, хотя и скромные, доказательства того, что эти направления в политике не только сочетаются, но и дополняют друг друга.

164. В течение двух последних лет мы имели возможность не только проявлять интерес в качестве

государства-члена к важным проблемам Организации Объединенных Наций, но также впервые ознакомиться с деятельностью данного главного органа Организации Объединенных Наций, ответственного за поддержание международного мира и безопасности. В этой связи члены Совета, очевидно, помнят, что мое правительство было в числе тех, кто представил обстоятельные замечания по вопросу о повышении эффективности Совета Безопасности в соответствии с принципами, изложенными в Уставе. 17 января 1974 года [1761-е заседание] я имел возможность высказаться о желательности пересмотра и обновления временных правил процедуры, а затем моя делегация распространила среди членов Совета ряд неофициальных предложений на этот счет. Поскольку Совет был занят множеством неотложных дел, на подробное изучение содержания этих предложений и всех их аспектов оставалось лишь ограниченное время. Однако отрадно отметить, что наши предложения были тщательно изучены и вызвали со стороны ряда делегаций ценные замечания. Моя делегация надеется, что обсуждение этого вопроса будет продолжено и со временем завершится согласованным и удовлетворительным решением.

165. Итак, для меня и моей делегации, как и для любого государства, которому впервые оказана честь быть членом Совета, эти два года оказались чрезвычайно полезными. Поэтому разрешите мне воспользоваться этой возможностью и выразить от имени моей делегации нашу глубокую признательность всем членам Совета за их взаимопонимание и сотрудничество. От имени членов моей делегации, а также от себя лично я хочу поблагодарить вас, г-н Председатель, и все делегации за их сотрудничество и за атмосферу дружбы, в которой осуществлялось это сотрудничество пятью постоянными членами, а также непостоянными членами. Я надеюсь, что дух дружбы, взаимного уважения и взаимопонимания, который мы создали, сохранится в этом зале и что им будут руководствоваться как те, кто остается в Совете, так и те, кто его покидает. Мы выражаем также признательность Генеральному секретарю, заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности и их сотрудникам, чьи услуги были особенно полезны.

166. Наконец, разрешите мне поздравить новых членов: прежде всего страны, представляющие наш европейский континент — Италию и Швецию, а также дружественные государства — Гайану, Японию и Танзанию, которые приступят к исполнению трудных обязанностей членов Совета 1 января 1975 года. Мы желаем им всяческих успехов в выполнении новых функций.

167. Как и свое первое выступление в этом месяце, я заканчиваю данное выступление словами, обращенными к вам, г-н Председатель. Общение с вами было очень полезным для нас, и я хочу еще раз поблагодарить вас от имени моей делегации за все, что вы сделали не только в тече-

ние двух месяцев, когда вы занимали пост Председателя, но и в тех многочисленных случаях, когда мы имели честь работать вместе с вами, и я с восхищением отмечаю ваше спокойное и терпеливое руководство.

168. Г-н СКАЛИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Организация Объединенных Наций занимается вопросом управления Намибией со стороны Южной Африки на протяжении всей своей истории. Седьмой год подряд рассматривает этот вопрос Совет Безопасности. Как известно, с декабря прошлого года, когда на своих заседаниях Совет обсуждал будущее Намибии, произошли определенные политические события, которые имеют огромное значение для Намибии и для всего юга Африки.

169. Апрельские события в Португалии окончательно изменили политическую карту южной части Африки. Эти события привели в действие ослабевающий и важный процесс в сторону полной деколонизации португальской Африки. Совсем недавно встречи, проведенные в Замбии с участием различных политических сил Родезии, укрепили надежды на то, что скоро в результате переговоров будет найдено такое решение родезийской проблемы, которое будет приемлемо для большинства народа. Мы считаем, что настоящие события обязательно должны заставить Южную Африку пересмотреть основы своей политики в отношении Намибии в свете этой новой ситуации.

170. По намибийскому вопросу мое правительство занимает ясную и недвусмысленную позицию. О наших взглядах по этому вопросу мы информировали правительство Южной Африки. Мы и впредь будем поступать так, когда потребуют обстоятельства. Мы считаем, что назрела насущная потребность разрешить этот затянувшийся спорный вопрос мирными средствами и как можно скорее.

171. В нас вселяют уверенность недавние события, свидетельствующие о том, что Южная Африка, возможно, пересматривает свою политику в Намибии. Правительство Южной Африки объявило, что народ Намибии будет призван решить свое собственное будущее, что перед ним открыты все пути, включая полную независимость, и что народ этой территории сможет воспользоваться своим правом на самоопределение «значительно раньше», чем через 10 лет, как это было предсказано южноафриканским министром иностранных дел в 1973 году. Мы считаем, что сейчас необходимо искать мирное и реалистическое решение. Как нам известно, намечается встреча между представителями различных групп территории и лидерами «белого» населения, на которой будет обсуждаться конституционное устройство территории. Мы считаем, что ни один значительный представитель намибийского народа или политической жизни Намибии не должен быть обойден вниманием.

172. Однако, как бы горячо мы ни приветствовали эти перемены, прозвучавшие в недавних заяв-

лениях южноафриканского правительства в отношении Намибии, мы хотим со всей искренностью высказать мнение о том, что этим заявлениям недостает необходимой определенности и детализации. Именно эта определенность вместе с позитивными шагами призваны развеять тот скептицизм, с которым во многих кругах были встречены южноафриканские заявления о Намибии. Требуется конкретное, недвусмысленное заявление Южной Африки о ее намерениях в отношении данной территории. Мы призываем правительство этой страны как можно скорее объявить о своих планах, для того чтобы позволить народу Намибии воспользоваться своим правом на самоопределение в самом ближайшем будущем.

173. Мы одобряем возобновившиеся контакты между Генеральным секретарем и правительством Южной Африки, направленные на оказание помощи Южной Африке в подготовке к осуществлению права на самоопределение. Это конструктивное участие Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря может сыграть значительную роль в обеспечении организованной передачи власти территории в интересах всех сторон. Мы также считаем, что Южная Африка должна отменить дискриминационные законы и порядки и содействовать более свободному политическому волеизъявлению на всей территории.

174. В ожидании дальнейших разъяснений со стороны Южной Африки по вопросу о ее политике в Намибии Соединенные Штаты будут продолжать придерживаться своей настоящей политики в отношении этой территории. Как это повелось с 1970 года, мы будем по-прежнему отказывать в поощрении инвестиций Соединенных Штатов в Намибии и отказывать в гарантиях и других услугах Экспортно-импортному банку на торговлю с Намибией. Мы по-прежнему воздерживались предоставлять защиту со стороны правительства Соединенных Штатов инвестициям Соединенных Штатов, сделанным на основе прав, приобретенных через южноафриканское правительство после 1966 года, от претензий будущего законного правительства Намибии. Подобная политика отражает нашу убежденность, что Южная Африка должна безотлагательно предпринять позитивные действия, чтобы покончить со своей незаконной оккупацией Намибии.

175. Кроме того, мы рады, что нам представилась возможность провести с Группой африканских государств предварительные консультации с целью принятия этой важной новой резолюции.

176. Г-н Председатель, предполагая, что настоящее заседание явится последним в этом году, я хочу передать вам глубокое уважение и восхищение моей делегации. Ваша деятельность в Совете, особенно в течение тех двух напряженных периодов, когда вы находились на посту Председателя, проходила в духе самых лучших традиций Совета. Вы еще раз доказали, что своей приверженностью делу поддержания международного мира и безопасности Австралия полностью соответствует самому важному требованию,

предъявляемому при избрании непостоянных членов Совета.

177. Нашим коллегам — представителям Австралии, Индонезии, Кении и Перу, — которые покидают Совет в конце этого месяца, я хотел бы выразить глубокую благодарность за их трудолюбие, сотрудничество, самопожертвование и любезность и за их веру в общие идеалы, которые отмечают нашу совместную деятельность. Даже в те редкие моменты, когда среди нас не было полного согласия, мы всегда оставались верными общей цели сделать как можно больше, чтобы способствовать поддержанию международного мира и безопасности.

178. Г-н МАЙНА (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я выступаю в первый раз с тех пор, как вы заняли кресло Председателя в Совете, позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам, которые отдали вам должное. Как новый человек, я много слышал о вашем таланте и преданности, и вы вновь демонстрируете эти качества с того момента, как вступили на пост Председателя в начале этого месяца. Мы вам признательны за все ваши усилия. Я также выражаю признательность вашему предшественнику — послу Скали, — который умело руководил нашими заседаниями в прошлом месяце.

179. Совет вновь собрался сегодня для рассмотрения вопроса о Намибии. На этот раз резолюция, препровождающая данный вопрос Совету, составлена очень четко. В ней говорится:

«Генеральная Ассамблея настоятельно призывает Совет Безопасности незамедлительно собраться с целью безотлагательного принятия эффективных мер согласно соответствующим главам Устава Организации Объединенных Наций и резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, касающимся Намибии, с тем чтобы положить конец незаконной оккупации Намибии Южной Африкой» [резолюция 3295 (XXIX) Генеральной Ассамблеи].

180. Все мы согласны с тем, что, как говорится в резолюции, единогласно принятой сегодня утром, Южная Африка незаконно оккупирует территорию Намибии с того момента, когда в 1966 году Генеральная Ассамблея прекратила действие ее мандата в отношении данной территории. Моя делегация неоднократно заявляла о том, что Южная Африка должна уйти с территории Намибии, находящейся под опекой Организации Объединенных Наций.

181. Мы все осуждаем Южную Африку за ее постоянный отказ выполнять решения Организации Объединенных Наций в отношении Намибии. Моя делегация с большой озабоченностью следит за продолжающимся нежеланием Южной Африки соблюдать решения нашей Организации. По мнению моей делегации, данное нежелание Южной Африки представляет собой враждебное действие по отношению к Организа-

ции Объединенных Наций, которая оказывается не в состоянии принять меры в соответствии с главой VII Устава.

182. Не так давно мы были свидетелями неоднократно выражавшейся озабоченности относительно авторитета и достоинства ООН. Были высказаны мнения о том, что достоинство и авторитет ООН постепенно падают. Моя делегация считает, что Организация Объединенных Наций роняет свое достоинство потому, что Южная Африка по-прежнему не желает выполнять решения ООН по Намибии. Как же следует действовать Совету в свете подобного пренебрежительного отношения Южной Африки?

183. Когда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2145 (XXI), прекращающую действие мандата Южной Африки над Намибией, она также возложила непосредственную ответственность за эту страну на Организацию Объединенных Наций. Ответственность за управление территорией вплоть до того момента, когда она станет независимой, была возложена на Совет ООН по Намибии, созданный в 1967 году. Организация Объединенных Наций через посредство этого Совета неоднократно пыталась достичь договоренности с Южной Африкой, с тем чтобы Южная Африка должным образом передала власть над этой территорией Совету по Намибии. Несмотря на то, что африканцам казалась отвратительной мысль о так называемом диалоге с Южной Африкой, африканские члены Совета изъявили готовность уполномочить Генерального секретаря и трех членов Совета в качестве его помощников во исполнение резолюции 309 (1972) вступить в переговоры с Южной Африкой по поводу организованной передачи власти.

184. Нам известно, что вопреки мнению тех, кто выступает за сдержанность и терпение, Южная Африка проявила недобросовестность. В прошлом году Совет и Генеральная Ассамблея отказались от этих бесплодных переговоров. Важно отметить, что, когда переговоры были остановлены, Южная Африка не выказала желания к примирению; напротив, она заняла вызывающую позицию. Ее премьер-министр, как утверждает, похвастался во время своей предвыборной кампании в начале этого года, что Южная Африка никогда не уступит Намибию Организации Объединенных Наций. И лишь когда начались известные прения о взаимоотношениях между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций, Южная Африка вновь вступила на путь притворства, делая вид, что она меняется и становится отзывчивой.

185. Я ссылаюсь на заявление представителя Южной Африки в Совете [1800-е заседание], который сказал, что Южной Африке необходимо время, для того чтобы измениться. Я также ссылаюсь на так называемый голос разума, приписываемый г-ну Форстеру, когда он просил предоставить ему шестимесячную отсрочку для осуществления изменений, в особенности в Намибии. Моя делегация не поверила этим высказываниям, и мы

придерживаемся мнения, что Совет и международное сообщество должны предпринять соответствующие действия, чтобы вынудить Южную Африку отказаться от владения Намибией.

186. Моя делегация считает, что если бы все государства-члены выполняли резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, касающиеся Намибии, и в особенности резолюцию 283 (1970) Совета Безопасности, то Южная Африка не смогла бы по-прежнему бросать вызов Организации Объединенных Наций. Моя делегация осуждает Южную Африку за ее отказ выполнять резолюции Организации Объединенных Наций. Мы очень надеемся, что ветер перемен, который дует в южной части Африки, ясно показал Южной Африке и ее сторонникам, что именно их ждет. И чем скорее они поймут это, тем лучше будет для всех.

187. Совет и международное сообщество не могут больше ждать. Следует напомнить, что Намибия не являлась единственной подмандатной территорией после мировой войны. Мы не можем поверить, что народ Намибии отличается, например, от народов бывших Танганьики и Камеруна, которые также находились под германским владычеством до первой мировой войны, но которые сейчас заседают вместе с нами в качестве суверенных государств — членов Организации Объединенных Наций. Существовало много других подмандатных территорий как в Африке, так и в Азии, которые обрели независимость, и мы вправе спросить: «Почему среди них нет Намибии?» По-видимому, это был тот случай, когда Организация Объединенных Наций поручила волкам стеречь овцу. Это можно расценить лишь как позор. Утешением, однако, является то, что волю народа невозможно подавлять постоянно. Несмотря на усиление гнета со стороны Южной Африки, мы твердо верим, что народы Намибии поднимутся, как поднялись народы Гвинеи-Бисау и других стран, чтобы сокрушить силы несправедливости.

188. А теперь, выступая в качестве африканского члена Совета, я хотел бы высказать некоторые общие замечания о нашем понимании резолюции, принятой Советом. Резолюция была принята после длительных переговоров со всеми заинтересованными сторонами. Моя делегация находит, что это очень мягкая резолюция. Она не совсем точно отражает всю серьезность положения в Намибии, но мы, африканцы, в любое время готовы предложить другим возможность проявить свои добрые намерения. Нельзя не припомнить, что раньше нас упрекали в представлении резолюций, ставивших в неловкое положение другие государства — члены Совета. Нас также нередко упрекали в представлении резолюций, призывавших к немедленным и безотлагательным решениям сложных вопросов. Разумеется, мы не разделяем чувства наших обвинителей: возможно, потому, что мы носим туфли империализма и колониализма, которые они изготовили, и только тот, кто носит туфли, как гласит поговорка, может сказать, где они жмут.

189. Намибийский народ имеет право на самоопределение и независимость. Правительство Южной Африки не вправе находиться в Намибии, и мы просим его друзей посоветовать Южной Африке подчиниться положениям данной резолюции. Мы также настоятельно просим страны, продолжающие эксплуатировать природные ресурсы Намибии на пользу Южной Африке, прекратить подобную эксплуатацию и направить свои усилия на оказание помощи намибийскому народу в достижении им независимости. Мы уверены, что эти страны при наличии политической воли могли бы использовать свои экономические интересы в Намибии и в Южной Африке таким образом, чтобы вынудить Южную Африку отказаться от своей позорной, незаконной оккупации Намибии и проводимой там политики апартеида.

190. Три месяца истекло с того момента, когда г-н Форстер попросил шесть месяцев для осуществления перемен. Совет нельзя обвинить в «подталкивании» г-на Форстера и его так называемой белой нации, поскольку назначенная дата рассмотрения этого вопроса далеко перекрывает шестимесячный период, запрошенный г-ном Форстером в октябре. Мы настоятельно призываем Организацию Объединенных Наций предпринять соответствующие действия, вытекающие из главы VII Устава, в 1975 году, если к этому времени не наметятся приемлемые перемены.

191. Если нашу молитву услышат и не случится какое-нибудь несчастье, которое заставит вас, г-н Председатель, созвать еще одно заседание Совета, то мы считаем настоящее заседание последним в этом году. Срок пребывания Кении в составе Совета также заканчивается 31 декабря 1974 года. Поэтому нам бы хотелось воспользоваться этой возможностью и пожелать всем веселого рождества и счастливого Нового года. Мы благодарим всех, кто способствовал вкладу Кении в деятельность Совета. Сюда мы включаем все государства — члены Совета и Организации Объединенных Наций, Генерального секретаря и его аппарат, особенно замечательных сотрудников, которые сидят за внутренним столом и составляют наши отчеты, а также устных переводчиков. Мы постоянно думаем о них, когда заседания невольно затягиваются на долгие часы.

192. В заключение я хотел бы отметить, что пребывание в Совете оказалось очень знаменательным для Кении, которая, как я полагаю, внесла свой скромный вклад. Мы испытываем чувство огромной веры в Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности и не разделяем пессимизма других. Мы настоятельно призываем все государства — члены Совета, в особенности постоянные члены, крепить веру в Совет и в Организацию Объединенных Наций. Долг каждого — укреплять Организацию Объединенных Наций, а не искать в ней недостатки или подыскивать ей замену. Наша вера в Организацию Объединенных Наций настолько сильна, что такие действия мы склонны рассматривать не как тяжелый недуг, а всего лишь недомогание, которое долж-

но пройти. Мы не видим другой альтернативы Организации Объединенных Наций, кроме хаоса и катастрофы для человечества. Мы надеемся, что и другие будут придерживаться такой же позиции.

193. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Выступая теперь в качестве представителя АВСТРАЛИИ, я хотел бы в нескольких словах выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что Совету удалось принять эту резолюцию единогласно. Это, безусловно, свидетельствует о проявлении всеми желанного духа сдержанности и реализма как в самом Совете, так и за его пределами, при котором, как мне хочется думать, будут приняты во внимание новые звучания, исходящие в настоящее время из южной части Африки. В то же время это сочетается с твердой решимостью не ослаблять давления на правительство Южной Африки, с тем чтобы побудить его признать волю Организации Объединенных Наций в целом и принять соответствующие меры.

194. Мое правительство неоднократно излагало свою точку зрения по поводу того, что Южная Африка не имеет законного права на оккупацию Намибии и управление ею и что она не сумела распорядиться мандатом, который был предоставлен ей 54 года назад. В настоящее время мы вправе ожидать от южноафриканского правительства определенных доказательств того, что оно намерено сотрудничать с Организацией Объединенных Наций без всяких уловок и оговорок, и мы надеемся, что оно не будет затруднять обретение независимости всей территорией в будущем, а, наоборот, будет способствовать этому. Хотя мы не рассчитываем внести дальнейший непосредственный вклад в решение этой проблемы в рамках Совета Безопасности, Австралия собирается играть полноправную роль в деле продвижения Намибии к независимости, особенно в том случае, если, как мы надеемся, нас изберут в состав Совета по Намибии.

195. Сейчас как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ я предоставлю слово тем представителям, которые желают выступить в осуществление своего права на ответ.

196. Г-н ОВИННИКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, несколько слов в связи с выступлением представителя Англии посла Ричарда. Создается странное положение. Когда бы советская делегация ни говорила о неблагоприятных маневрах НАТО, постоянный представитель Англии вздрагивает, поднимает руку и говорит: «Это я плохой, это Англию имел в виду советский представитель». Это его право, конечно, брать на себя, а заодно и на свою страну, всю ответственность за все неблагоприятные маневры НАТО. Но я лично думаю, что здесь, видимо, еще и дело большой совести английского представителя.

197. Он здесь говорил о демагогии. Я понял это так, что ему хотелось бы выслушать более кон-

кретные цифры и более конкретные данные о том, как Англия помогает расистам Южной Африки. Ну, что ж, я могу доставить ему это удовольствие.

198. По недавно опубликованным данным Гарвардской школы бизнеса, 16 процентов всех дочерних компаний английских транснациональных монополий находятся в Южной Африке, Намибии и Южной Родезии. В одной Южной Африке английские инвестиции давно уже превышают сумму в три миллиарда долларов. Средний годовой доход на эти английские инвестиции составляет от 25 до 30 процентов. В отдельных случаях, как говорит известный исследователь иностранных инвестиций профессор Рипли, доходы на английские инвестиции в Южной Африке и непосредственно в Намибии, где действует компания «Де бирс», достигают 200 процентов в год. Таким образом, вот та экономическая основа, которая заставляет Англию поддерживать связи с расистами Южной Африки.

199. Что касается военной основы, то хорошо известно, что расстрел в Шарпевилле африканского населения в 1960 году был осуществлен с помощью, в частности, английских броневиков. Хорошо известно также, что у Англии есть военная база в Саймонстауне, которую, кажется, они теперь оставляют, но не потому, что пропало желание, а, видимо, нет средств содержать эту базу.

200. В политическом отношении Англия показала свою защиту расистского режима Южной Африки, когда она совсем недавно применила в Совете Безопасности вето против справедливого проекта резолюции африканских стран [S/11543 от 24 октября 1974 года], который предусматривал изгнание Южной Африки из Организации Объединенных Наций. Таковы вкратце те экономические, военные и политические причины, по которым Англия весьма глубоко вовлечена в тот комплекс расизма и колониализма, который существует в южной части Африки.

201. И последнее, г-н Председатель, если сегодняшнее выступление представителя Англии можно понять в том смысле, что он хотел бы, чтобы в каждом выступлении советской делегации, когда говорится о НАТО, конкретно говорилось и об Англии, то мы можем это сделать. Мы только ждем подтверждения этого желания со стороны представителя Англии.

202. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза доказывает высказанную мною мысль. Приведенные им цифры и факты не новы ни по форме, ни по содержанию.

203. Мысль, которую я высказал ранее и которая, я надеюсь, не была слишком запутанной, заключается в том, что в ходе прений, во время которых в Совете Безопасности достигается согласие, когда предпринимаются шаги в отношении Намибии и когда появляется реальная возможность перемен на юге Африки, подобного рода идеологические нападки со стороны правительства Со-

ветского Союза неуместны, достойны сожаления и, по нашему мнению, не имеют отношения к делу.

204. Г-н ОВИННИКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я заметил, что в заявлении представителя Англии не содержится просьбы о том, чтобы каждый раз, когда Советский Союз будет говорить о НАТО, он обязательно должен говорить об Англии.

205. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мои коллеги по Совету, чей срок пребывания в Совете, также как и мой, истекает в конце этого месяца, уже произнесли слова прощания с Советом и слова признательности всем своим коллегам, с которыми они сотрудничали вместе на протяжении двух последних лет, а также Генеральному секретарю и сотрудникам его аппарата. Я не могу не упомянуть ту огромную помощь, которую мне оказывал г-н Курт Херидл в те моменты, когда на меня как на Председателя наваливалось много дел. Они также говорили о высокой чести служения делу Организации Объединенных Наций на посту членов Совета в течение этого периода.

206. Как представитель Австралии я хотел бы присоединиться к ним и выразить надежду, что их предположение не является преждевременным. Как Председатель я хорошо понимаю, что до конца декабря осталось еще две недели. Как Председатель я буду на месте и готов — и, я надеюсь, мои коллеги по Совету также будут готовы — предпринять действия, если Совету придется столкнуться с нарушением мира или угрозой миру.

207. Однако, если предположить, что настоящее заседание будет в этом году последним, то я бы хотел отметить, что, по моему мнению, за последние два года, на протяжении критического периода, в течение которого Совету Безопасности

пришлось заниматься множеством трудных и ответственных вопросов, он сделал многое, чтобы оправдать себя в глазах своих критиков — а у нас, как известно, есть критики. Если моя делегация смогла внести свой вклад в эти усилия и в эти решения последних двух лет, то одно это доставляет нам чувство удовлетворения этим скромным достижением.

208. В любом случае я и моя делегация будем вспоминать это время как период плодотворного сотрудничества со всеми нашими коллегами в Совете. Нам было приятно и полезно ближе соприкоснуться с постоянными членами Совета и с их специфическими проблемами, чего обычно лишены остальные государства — члены Организации Объединенных Наций. Чрезвычайно полезной для нас оказалась возможность временами тесно сотрудничать с нашими коллегами — непостоянными членами Совета — в отыскании решений трудных вопросов. Мы особенно дорожим этим общением потому, что оно положило начало взаимному уважению, пониманию, терпимости и, конечно, дружбе.

209. Короче говоря, мы будем вспоминать — и, возможно, вспоминать, как сказал мой индонезийский коллега, с чувством ностальгии — последние два года нашего пребывания в Совете как памятный и волнующий период нашей жизни, хотя иногда и требовавший напряженных усилий. Мне хотелось бы рассматривать его как своего рода наследие, которое мы, выбывающие члены Совета, можем передать своим преемникам, в которых мы полностью верим и которым мы желаем дальнейшего успеха, также как и всему Совету, в выполнении функций, возложенных Уставом на этот особо важный орган Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 18 час. 50 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو أكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
